

Негосударственное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Экспертно-методический центр»

*« . . . И чувства добрые я мирой
пробуждал . . . »*

Сборник творческих работ

Выпуск 6

**Чебоксары
2017**

УДК 08
ББК 94
И 11

Главный редактор

Нечаев Михаил Петрович, главный редактор, д.п.н., профессор, академик МАНПО

Редакционная коллегия

Великая Наталья Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Зорина Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Ярутова Алла Николаевна, ответственный редактор, генеральный директор Негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр»

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»: сборник творческих работ / Гл. ред. М.П. Нечаев. – Чебоксары: Экспертно-методический центр, 2017. – 102 с.

В сборнике творческих работ «...И чувства добрые я лирой пробуждал...» опубликованы сочинения учащихся, студентов, педагогов всех типов образовательных организаций.

Авторами представлены работы разных жанров: стихотворения, рассказы, эссе, очерки, сказки и т.д.

Предназначен для широкого круга читателей.

Подготовлен по материалам, предоставленным в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию.

© Коллектив авторов, 2016

© Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

«Поэзия – музыка души...»

Вердиева Лиана Тегирановна Ода «О здоровье и спорте»	7
Гаврилова Раиса Юрьевна Осенняя хандра одолевает многих	8
Гончарова Елена Дмитриевна, Перевод стихотворения английской королевы Елизаветы I «На его отъезд» 1568-70 и др.	8
Зарембо Алиса Мальчишка из книжки	10
Зернова Екатерина Уходит старый год	11
Клеева Дария Фёдоровна Оскар Уайльд (поэма на трёх языках)	12
Кириллова Людмила Васильевна Забота и др.	16
Лебедянцева Мария Викторовна Россия! Русь! Храни себя, храни! и др.	22
Лучанинова Екатерина Алексеевна Аллея Пушкина	26
Морозова Александра Сергеевна Письмо и др.	29
Мальцев Владимир Викторович Верность	33
Митрофанова Екатерина Андреевна Осень снегом заметает...	34

Михеева Инна Вячеславовна

Сыну и др.

35

Спирина Кета Сергеевна

Моя Россия

36

Хоменко Анастасия Игоревна

Герой Джадры

37

Церковная Виктория Владимировна

Осень и др.

38

«Буква за буквой, строчка за строчкой...»

Белоусова Анастасия Сергеевна

Эссе «Мой Пушкин»

42

Волынкина Анастасия Валерьевна

Эссе «Музыка нас объединила»

44

Голубева Елена Юрьевна

Проектная деятельность: литературный Петербург

45

Гончарова Елена Дмитриевна

Беги...

48

Доронина Ольга Викторовна

Мама

51

Здорова Анна Александровна

Мои ученики – мои учителя

56

Ибрагимова Тамара Васильевна,

Дмитриева Надежда Александровна

Эссе «Мое педагогическое кредо»

58

Ковалев Борис Вадимович

О чтецах, консерваторах и Андрее Аствацатурове (быль)

60

Кулешов Илья Алексеевич

Посвящение

63

Куртова Ирина Александровна Я – учитель	65
Маркова Дарья Александровна Пробуждение	68
Михеева Наталья Владимировна Новый мир арт-терапии – мир вашего творчества	72
Срывкина Мария Сергеевна Лесной бог	76
Ткач Наталия Владимировна Времена года	77
Федоришина Мария Николаевна Пушкин в моей жизни	78
«Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!»	
Волоскова Ксения Приключения мальчика Паши и его друзей	83
Галета Сергей Георгиевич Долина подсолнухов. Легенда Долины подсолнухов	83
Унежев Руслан, Герасимов Алексей Приключения снежинки. Сказка.	99

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

***«Поэзия -
музыка души»***

Вердиева Лиана Тезирановна,
студентка,
ГБПОУ Педагогический колледж №15,
г. Москва

ОДА «О ЗДОРОВЬЕ И СПОРТЕ»

Поспорили как-то здоровье и спорт,
Кто лучше, важнее иль наоборот.
Кто может один просто существовать
И кто все недуги один побеждать.
Здоровье твердило: «могу без тебя!
Зачем нужен спорт, коль, здоров если я?!
Не надо трудиться, не надо стараться,
Не надо зарядкой с утра заниматься.
Не надо пробежкой себя изнурять.
Живи со здоровьем – зачем усложнять?
Катаньем на санках, коньках, сноубордах,
Прыжки просто с места иль, хочешь, с разгона?
Приседы, наклоны, отжимы, мосты...
Живи – ты здоров, много сил полон ты!»

А спорт, всё послушав, сказал не спеша:
«Здоровье моё, дорогая душа!
Тебя я готов убереж от невзгод.
Тебя охранять всю дорогу готов.
Здоровье беречь – вот работа моя!
Как я без тебя, так и ты без меня!
Не сможем мы быть - мы едины с тобой!
Дорога одна – не гордись ты собой!
Лишь спорт позволяет здоровье хранить.
Здоровье нам дарит природа и жизнь.
А спорт, лишь подвластен, его укреплять.
Здоровье и спорт - нельзя разделять!
Со спортом шутить, не советую я!
Спорт нужно любить – в нём твоя красота!
Спорт важен для всех! Вы цените его!
Со спортом дружите, вы с ним заодно!»

С тех пор и здоровье, и спорт только вместе.
И вместе они не стоят лишь на месте.

Они за собой всю планету ведут.
Здоровье и спорт – ваш пожизненный путь!

Гаврилова Раиса Юрьевна,
учитель,
ГБОУ школа № 420 Санкт-Петербурга

ОСЕННЯЯ ХАНДРА ОДОЛЕВАЕТ МНОГИХ

Осенняя хандра одолевает многих.
А у меня – прилив задора, драйва вдруг.
Беру я в руки листьев целый ворох
И рассыпаю с радостью вокруг.

Кружатся почему-то небо, звёзды.
Восторг сияет ярче солнца днём.
Сигналит сердце и признаться хочет,
Что обязательно мы счастье с ним найдём.

Гончарова Елена Дмитриевна,
студентка,
ФГБОУВПО «Тольяттинский государственный университет»
Руководитель **Кифа Л.Л.**, доцент

**ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ
ЕЛИЗАВЕТЫ I «НА ЕГО ОТЪЕЗД» 1568-70**

Скорблю, не смея показать вам грусть,
Любовь под ненавистью скрою,
Я ничего вам не отвечу, пусть
В мечтах своих я всё открою.
И я не я, и в холоде растаю,
И на себя смотрю – другая.

И Осторожность как на солнце тень,
Следит за мной, прочь убегает,
Глаза и языки со мной весь день,
И сердце Осторожность проклинает.

Прогнать его из сердца не смогу,
И до конца его в нём сохраню.

И чувства к разуму путь держат свой,
И в снег весенний жаждут обратить;
Жестокой стань, любовь, воздай же добротой –
Ты в силах подхватить меня иль утопить.
Так дай мне жить счастливой без любви,
Иль дай забыть и смерть мне ниспошли!
2016.

ВИШНЁВЫЙ ШТОРМ

Срывает лепестки весенний буйный ветер,
Я вижу, как они взлетают в небеса,
Надеюсь, улетят они на юг, а не на север,
Ведь с ними улетит мечта моя.

Мне не забыть мой танец слёз в тот день,
Рука дрожит, я не могу их скрыть,
Хочу стать сильной, но проходит тень,
Тень прошлого – его мне не забыть.

О, шторм весенний! Дай мне знать,
Смогу ли я когда-нибудь найти
Того, кто крылья сильные мне сможет дать,
Способные меня в высь унести.

Когда зимой стою под тёмным небом,
То наблюдаю танец чудный, дивный я,
«Ты не забудь о нас!» – то мольбы снега,
Мне кажется обидней позабыть себя.

Я верю только временами в Бога,
Но верю твёрдо, сжимая кулаки.
И не расти бы мне ещё немного,
Вишнёвый шторм уносит лепестки...

Весной сирень цветущую я нежно обнимаю,
Но память мне приносит только снег,

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

Зимой собой он землю греет, я-то это знаю,
Но только не меня, ведь он не человек.

Я отыщу его! Мечтою и судьбой он станет!
Когда-нибудь и явно не во сне, а наяву,
Мне верится, навстречу выйдет, повстречает
И скажет тихо: «Я тебя люблю!»

И в тишине поёт мне песню дождь далёкий,
И ночью в небо хочется лететь звездой,
Но остаюсь я здесь, а время – бог жестокий,
Мое желание – остаться молодой...

Я верю только временами в Бога,
И верю в чудо, сжимая кулаки.
И среди лунной ночи так свободно,
Вишнёвый шторм уносит лепестки.

Зарембо Алиса,
ученица 9 класса,
МОУ Дмитровская СОШ №1 имени В.И. Кузнецова
г. Дмитров

МАЛЬЧИШКА ИЗ КНИЖКИ

Сижу я тихонько над книжкой,
Строчки пытаюсь понять.
В мечтах я играю с мальчишкой,
Чувства стараясь унять.

Мальчишка сидит на качелях.
Летая, то взад, то вперед.
На дереве в маленьких щелях
Живет необычный народ.

Поют и танцуют, как в книге
И очень громко смеясь,
Мечты пролетев в одном миге,
Разбились в реальности в грязь.

В реальности мерзко и сыро
И много холодной тоски.
Вернуться бы в сказку к мальчишке.
Заперев за собою замки.
Серое небо, черный асфальт...
Серое небо, черный асфальт,
Желтые листья тихо шуршат.
Дождь за окном, и сухая кровать.
Можно сидеть и мечтать.

Кофе остыл, все погасли огни.
Звезды на небе остались одни.
Серое небо, белый асфальт,
Тихо снежинки в небе летят.

Снег за окном, и замерзла кровать.
Хочется снова летать.
Кофе остыл, все замерзло вокруг.
Снова остался один, ты мой друг.

Зернова Екатерина,
ученица 8 класса,
МОУ Дмитровская СОШ №1 имени В.И. Кузнецова
г. Дмитров

УХОДИТ СТАРЫЙ ГОД

Ну, вот и всё, уходит старый год,
Бежит под звон бокалов, гром хлопущек.
Салюты рвут седые небеса,
Да так, что всем закладывает уши.
Уходит год спокойно, без оглядки,
Ну, как корабль, покидающий причал.
А, что ему, с него и взятки гладки,
Он никому и ничего не обещал.
Мы сами многого подчас хотели,
Хранили втайне от других мечты.
И коль мечты те сбыться не успели,
Не виноват ни год, ни я, ни ты.

Уходит год, ну пусть себе уходит,
Никто не в силах взять его – остановить.
Мы остаёмся на земле счастливой
Смеяться, плакать, радоваться, жить!
Уходит год, осталось чуть-чуть,
Сиянье звёзд и речи президента.
И на душе моей одновременно
Потеплело от нахлынувших вдруг грёз.
На Спасской башне, на больших часах
Играют стрелки в догонялки, будто в салки.
И нам всем жителям страны совсем не жалко,
Что год уходит, растворяясь в небесах.
Никто не плачет от такой потери,
Все веселятся, пусть себе идёт.
Мы оптимисты и, конечно, верим,
За этим годом год другой придёт.
Так повелось от сотворения мира,
Движения планет не изменить.
В пещерах, в шалашах, теперь в квартирах,
Встречали, провожали, продолжали жить!
Сольются стрелки, прозвенят куранты,
Перевернув страницу бытия.
И новый год вручит другие гранты,
Мы все получим их: и ты, и я.
Душа наполнится и новым ощущеньем,
А я, поймав вдруг чувство новогодних нег,
Смотрю счастливою улыбкой ротозея
На чистый белый прошлогодний снег.

*Клеева Дария Фёдоровна,
студентка 2 курса бакалавриата,
факультет свободных искусств и наук,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,*

**ОСКАР УАЙЛЬД
(ПОЭМА НА ТРЁХ ЯЗЫКАХ)**

Allow me to adore you, Mr.Wilde.
I trusted you while being just a child.
I can't forget how many times I've smiled.

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

For me you have become so much desired!
Allow me to devote these words to you,
Oscar! [1]

Et en depit de temps et longue distance,
Je ne peux jamais perdre l'esperance,
Que je vais avoir une solide chance
Comprendre vos pensees et leur balance.
Dans l'ombre de vie je vous vois seulement,
Oscar! [2]

Храня Ваш образ в сердце с ранних лет,
Взираю я на сказочный портрет.
Ваш мягкий, мудрый взгляд дарует свет,
В величье Вашем кроется секрет.
Мне кажется, что рядом вижу Вас,
Оскар!

Вино души и чувства эликсир,
И слога музыки дурманящий эфир,
И Красоты нетленной светлый мир,
Где грезится полёт волшебных лир –
Всё это только в Вас приют нашло,
Оскар!

А разум Ваш – недремлющий вулкан –
Открыл воображенья океан,
Он увидал во истине обман,
В обмане – правду, хоть его туман
Ведёт к бессилью. Но – всеильны Вы,
Оскар!

Нельзя родник души до дна испить,
И высший дар вторженьем погубить,
И мыслей Ваших золотую нить
На афоризмы резко разрубить –
Вы неподвластны критике извне,
Оскар!

Прошёл ты путь от всех заслуг и славы,
От возвышенья, почестей забавы

До резкого падения отравы
И жара злой толпы ревущей лавы.
Но ты вознёсся, ты не сломлен был,
Оскар!

The wounds of love and life didn't break you down.
In spite of everything, you could wear heavy crown
And managed not to drop it or be stunned.
Despite the fact you didn't win the hunt,
You are the constant winner after all,
Oscar! [3]

Ушёл ты на рассвете века вдруг,
Объятый пламенем смиренных мук.
Как неутешен был твой верный друг...
Ты завершил своей эпохи круг,
Но память о тебе всегда жива,
Оскар!

Ты жив. Я вижу, через даль веков –
Несёшься ты без времени оков,
Не ведая пространственных замков!
Недосягаем, постоянно нов,
Ты без границ Художник, Человек,
Оскар!

Познав природу высшей Красоты,
Достигнув Наслажденья высоты,
Смиренья, светлой Скорби чистоты,
Страданий беспредельных глубины,
Ты откровеньем сделал жизнь свою,
Оскар!

С тобой хочу я Красоту познать,
Всегда с тобой навстречу ей взлетать
И, если надо, ей же жизнь отдать!
Успела я теперь уже понять,
Что связана с Любовью Красота,
Оскар!

Печальной радости в Вас бьётся торжество,
Вы знаете и всё, и ничего,

Найти в Вас невозможно божество –
Художник Вы, Искусства самого
Великий жрец и покровитель Вы,
Оскар!

Vous etes pour moi l'interminable orage,
Mais en meme temps une tres beni rivage!
Vous etes toujours un clair et somber ange.
Vous etes ouvert, mystique, gracieux, etrange.
Vous etes Roi, gratuit des dynasties,
Oscar! [4]

Allow me to adore you, Mr.Wilde!
I can't exile and fire you from my mind,
It is impossible for me to hide
From greatness that nowhere I could have found.
Allow to feel you and be fond of you,
Oscar! [5]

Подстрочный перевод некоторых строф:

[1] Позвольте мне любить Вас, мистер Уайльд.
Я доверяла Вам, будучи еще только ребёнком.
Я не могу забыть, сколько раз я улыбалась.
Для меня Вы стали таким востребованным!
Позвольте мне посвятить эти слова Вам,
Оскар! (анг.)

[2] И несмотря на время и большое расстояние,
Я никогда не смогу потерять надежду,
Что мне будет предоставлен серьезный шанс
Понять Ваши мысли и их гармонию.
В тени жизни я вижу Вас одного,
Оскар! (фр.)

[3] Раны любви и жизни не сломили Вас.
Несмотря ни на что, Вы смогли носить тяжёлую корону
И Вам удалось её не уронить и не оказаться сломленным.
Несмотря на то, что Вы не выиграли охоту,
Вы – постоянный победитель,
Оскар! (анг.)

[4] Вы для меня непрекращающаяся буря
И, в то же время, благословенный берег!
Вы всегда светлый и тёмный ангел!
Вы открыты, загадочны, изящны и странны.
Вы Король, избавившийся от династических оков,
Оскар!(фр.)

[5] Позвольте любить Вас, мистер Уайльд!
Я не могу изгнать Вас из моего сознания. (анг.)
Становится невозможно прятаться
От величия, которое невозможно больше нигде найти.
Разрешите Вас прочувствовать, разрешите Вас уважать,
Оскар! (анг.)

Кириллова Людмила Васильевна,
музыкальный руководитель,
МБДОУ "Детский сад № 52 "Солнечная полянка",
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЗАБОТА

Крошечная ёлочка в рощице стояла,
Ёлочку -малюточку мама прикрывала
Лапкою мохнатою от ветров колючих,
От мороза лютого и снегов сыпучих.

Подрастала ёлочка в ельнике неспешно,
Пела мама доченьке песни нежно-нежно,
Но однажды ёлочка, видно, заболела:
Опустила веточки, сразу ослабела.

Мамочка волнуется: «Дочка, что с тобою?
Наклонись, любимая, я тебя укурю
Лапкою мохнатою от ветров колючих,
От мороза лютого и снегов сыпучих.

Сокрушалась , плакала о её здоровье,
Вылечила доченьку маминой любовью,
Пела песни добрые и стихи читала,
Чтобы умной девочкой ёлка вырастала...

Поседела мамочка, годы пролетают...
И теперь уж ёлочка... маму прикрывает
Лапкою мохнатою от ветров колючих,
От мороза лютого и снегов сыпучих...

***

Пусть не будет одиноким....
Ночью светится в тумане
Одинокое окно,
На него смотрю и, манит
Неизвестностью оно.

Почему не спят там люди,
Может быть, забот полно?
Курсовая в институте?
...До утра горит окно...

Смотрят старые альбомы,
С прошлым наведя мосты?
Может быть им страшно дома
И боятся темноты?

Может быть, старик в постели?
Жизнь уже на волоске?
Может, мать у колыбели,
Бога молит о сынке?

Может, там любовь большая?
Чтоб не думать о плохом,
Перестала-не гадаю,
Пусть мерцает огоньком!

Вот рассвет розовощёкий...
...Вдруг зажглось ещё одно!
Пусть не будет одиноким
Одинокое окно!

СПЕШИТЬ!

Ну, почему всё так несовершенно:
Года бегут, мелькают чередой?

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

И вот уже промчалась жизнь мгновенно
И ей не крикнешь: ты куда? постой!

Не праздник для меня мой день рожденья,
Какая радость, что года летят?
Рассвет, заря, минуты пробужденья,
Промчался день...И вот опять закат...

И думаешь, а сколько мне осталось?
И что могу я людям подарить?
А может, малость?...маленькая малость?
Тогда скорей! Спешить, спешить, спешить!

БЕЛЫЙ ТАНЕЦ

Снова к нам пришла зима,
Потеплей всех придела,
В пышных шапочках дома,
И деревья в шапках белых,

Кот нахохлился, дрожит,
Удивляется с порога...
Чья-то варежка висит
На заборе одиноко.

В валенке стоит фонарь,
С тенью собственной играя,
На каток бежит вратарь,
Всю команду собирая...

Седовласая метель
Во владения вступила!
Закружила карусель:
Белый танец объявила!
Сдерживая себя еле...

***

В детство... "хочется вернуться",
В юность... "хочется ворваться",
В руки мамины уткнуться,
К папиной щеке прижаться...

Рассказать про то, что было
И поплакаться немножко,
Чтобы мама полюбила,
Папа покачал «на ножке»,

Чтобы бантик на косичке-
В фиолетовых чернилах,
Мама, папа и сестричка
Чтоб как прежде, звали Милой.

Чтобы с подружками- скакалки,
На горбушке ложка джема,
Прятки, классики, считалки...
...Запах маминого крема...

Чтобы шалости- без злости,
(Как-то это мы умели),
По субботам были гости...
А какие песни пели!

Всё имеет цикл на свете,
И бежит за датой дата...
Всё по плану-эстафете:
Жизнь идёт, растут ребята...

Мы, старея, замечаем,
Что года-то пролетели...
И по детству мы скучаем,
Сдерживая себе еле....

ТИШИНА

Светит полная луна,
Звёздочки мигают,
В колыбельке Тишина
Доченьку качает.

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

-Успокойся, помолчи,
Не будила б лихо!
Тихо быть должно в ночи...
Понимаешь? Тихо...

-Мама, я кричать хочу!
-Что ты? Осторожно!
-Можно, я похохочу?
-Это невозможно!

-Мне не хочется лежать
В колыбельке этой!
-Да куда тебе бежать?
Песня не допета!

Ты должна в тиши расти,
Дай, тебя укрою...
-Мама! Мама! Отпусти!
Не хочу покоя!

Скучно мне вот так лежать
В тёплом одеяле!
Хочется шуметь, бежать,
Чтобы все сказали:

Разве это Тишина?
До небес взлетает!
Видно счастлива она:
Смелая какая!

Не боится бурь, огней,
Не застыла тихо!
Буква «Я» проснулась в ней...
...А была...трусихой!

ПОЕЗД ЖИЗНИ

Своим делюсь я жизни кредо:
Оно со мной живёт давно.
Как будто поезд Жизни едет
И будто я сморю в окно.

Заходят люди и выходят,
На полустанках по пути,
И интереса не находят,
Чтоб им со мной ещё идти.
А кто-то дольше остаётся,
Возьмёт с меня свою нужду,
И равнодушно отвернётся,
Вагон покинув на ходу.

Но верю я, я свято верю,
Что мой уютненький вагон
Перед чужим закроет двери,
От подлости ...заговорён.

НЕ ТРОГАЙТЕ СВЯТОЕ СЛОВО «МАТЬ»

...Оставила, ушла, не оглянулась,
Сказав врачу: «Позднее заберу!»
Судьба, как шар воздушный, крутанулась,
И вдруг очнулась, будто поутру!

От праведного гнева голос звонок,
Явилась из потока забвения:
-Послушайте, а где же мой ребёнок,
Кровиночка и капелька моя!?

Я помню, назвала её Олесей,
Ей быть сейчас должно 17 лет,
Я родила её в холодный месяц...
Верните дочку, дайте мне ответ!

Я- мать по крови,! Я, а не другая!
Могу и в суд на всех на вас подать!
Дочурка моя милая, родная!
Хочу тебя к груди своей прижать!

...А ведь совсем её не вспоминала,
На долгие года забыв о ней,
На жизнь её какую обрекала?
...Кто есть на свете дочери родней!?

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

Другая её женщина качала,
Когда в полгода резался зубок?
Навстречу свои руки подставляла,
Поддерживая слабенький шажок?
Кто протирал салфеткой лоб горячий,
Когда ветрянку с сада принесла?
Возил на море, жизнью жил ребячьей?
Кого малышка мамой назвала?

Кто каплями лечил больное ушко?
Кто фартучек ей новенький пошил,
Кто заменил ей маму, был подружкой,
И кто о ней заботился, любил?

С кем рядышком жила, теплом согрета?
С букетом в 1 класс кто провожал?
Кто в жизни поддержал девчужку эту,
И сиротой ребёнку стать не дал?

Про первую любовь свою большую
С кем поделилась девочка тайком?
Кто подарил косынку кружевную,
Идти чтоб на свиданье с пареньком?

...На лет 17 сроком опоздала,
И поздно уже что-то возвращать!
Ты счастье обрела, но потеряла...
...Не трогай же святое слово «МАТЬ»!

Лебедянцева Мария Викторовна,
обучающаяся,
МБОУ «Дубровская средняя общеобразовательная школа»
Шарлыкского района Оренбургской области
Руководитель **Краснова В.И.,**
кандидат педагогических наук,
учитель русского языка и литературы

РОССИЯ! РУСЬ! ХРАНИ СЕБЯ, ХРАНИ!

На карте сотни стран и государств,
Отмечены здесь реки и моря.

Но нет дороже золота, богатств,
Чем родина прекрасная моя!
Здесь родина могучего народа,
Здесь родина желтеющих полей,
Дурманящая запахом природа
Встречает солью-хлебушком гостей.

Россия! Русь! Могучая держава!
С колена поднималась ты всегда.
По всей земле незыблемая слава,
Что содрогалась вся твоя вражда!

Россия! Русь! Не в этом ли вся сила?
Ты ровной гладью размахнулась по степям.
Душа народа непокорна и красива,
И не сковать её стальным цепям.

Отечество! Не ты ль спасло Европу,
Когда навис над нею вражий стан,
Когда поддался конному галопу
Всесильный басурманин Чингисхан.

Ведь не сдавался никогда боец твой braveый
И не жалел солдатского костра.
Ты разгромила шведов Карла под Полтавой,
Им протянувши яростный кулак Петра.

Не твой ли знаменитейший Суворов,
Который первым Альпы пересек,
Без всяких церемонных разговоров
Врагам-турчанам преподавал урок.

Не под твоим штыком сдавались все французы,
Сжигали всё дотла, ступая до Москвы?
Прогнал их с родной земли Кутузов!
Коль не прогнал бы – не видели бы мы страны!

Казалось бы, закончились все беды...
Затихнувшее время для страны,
Но нам нужна была ещё «одна победа»!
Не будем мы фашистские рабы!

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

Ты, Родина, победу одержала,
И, вздрогнув, зарыдал от счастья мир.
Освободил народ твой польскую Варшаву,
Взял штурмом сдавшийся Берлин.

Потом на подвиг ратный звал Афган...
Россия помнит это время с дрожью в сердце:
Как погубить хотел пилотов Кандагар,
Им не желал оставить к жизни дверцу.

В Чечне погибло много молодых...
Идёт по всей земле слезная мамы речь,
И не забудем никогда мы лет тех боевых
И тех страниц истории уж никому не сжечь.

Проходит время... Вижу вновь печальную картину:
Застывший в страхе разрывает сердце мир,
Закладывает бомбы, казнит детей и женщин
Проклятый и безжалостный ИГИЛ.

Отважилась ты вызов бросить первой,
О, русская великая душа!
Ты не считаешь ран, потраченные нервы,
Ты не страшишься аль-каидского ножа.

Пришел теперь и наш черёд, ребята!
Нам нужно родину и мир весь сохранить.
Мы внуки, правнуки российского солдата!
А силу кровную врагу вовек не победить!

Россия! Русь! Храни себя, храни...
Коль трудно будет, мы тебе поможем!
И не угаснут воинства огни!
Жить без тебя, Отчизна, мы не сможем!

Живи страна, родимая Держава!
Живи же ты, покуда живы мы!
Пусть не угаснет над тобою слава!
Родимого Отечества мы верные сыны!

ПОЭТ ВОЙНЫ МУСА ДЖАЛИЛЬ

Какая ночка тёмная... Чернее не видали...
В руках решётки прутья... На босых – кандалы...
О, как же тихо, медленно поэта убивали
Угаснувшие силы, надежды и мечты.

Густой туман окутал стары ели;
Последнюю здесь ночку ночевать.
От этого все мысли оробели,
Ах, как же не хотелось умирать!

И чувствуя, что смерть не за горами,
Он на обрывке пишет мелко, кратко:
«Пусть это будет вам не просто так словами,
Вы сохраните Моабитскую тетрадку!»

Последнее мгновение в ней жизни,
Последнее мгновение прохлады,
Последняя любовь к моей Отчизне,
Что завтра разорвётся крови градом.

И мне не страшно будет умереть
За родину, за солнце, за свободу.
Моя душа на небе будет петь,
Подбадривая хмурую погоду.

Я птицей улечу в родимый край,
Я ветром обниму родную маму.
Мне будет сниться белый ясный май,
И буду я счастливым самым-самым.
Очнётся вся земля и будет ликовать,
Над вашими главами пронесётся штиль.
Он будет тихо-тихо вам шептать:
«Навеки жив поэт войны Муса Джалиль!»

Лучанинова Екатерина Алексеевна,
ученица 7 класса,
муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №212
г. Старый Оскол

АЛЛЕЯ ПУШКИНА

Пятиконечный красный лист
Лежит у ног моих,
Безмолвен, робок, нежен, чист,
Он до зимы затих.
Затих, но помнит встречу ту
Средь клёнов и берёз,
Там, где курчавый лицеист
В мир мысли свои нёс.
Теперь, ботинком теребя
Осеннюю листву,
Гуляю по аллее я
И Пушкина зову.
Зову и встречи этой жду,
Но всё в аллее спит,
А я опять туда иду,
Где этот лист лежит.
Пятиконечный красный лист –
Он до зимы затих,
И я тихонько положу
На чистый лист свой стих.

СОСНА – ПОДРУЖКА

Вот в зелённом сарафане
Разлапталася сосна,
Сыроежек и лисичек
Приютила здесь она.
Как хорошая хозяйка
Распохнула ветви – двери,
Да, бывал здесь даже Пушкин –
В это верю и не верю!!!
Пахнет здесь листвой сырою,
Что кружит в мазурке дружно,

А сосна стоит красуясь,
Ей всё это и не нужно.
Протянув свои иголки,
Шьёт ковёр, не уставая,
Из забытых красок лета,
Зеленея и страдая.
И не красный и не жёлтый,
Не коснулся этой ели,
Вся в зелёном сарафане –
Не страшны ей и метели.
Я люблю сосны зелёной
Стана стройного изгибы,
С ней шепчусь я о поэте
Мы так долго с ней могли бы,
То она мне напророчет,
А то я ей в такт отвечу.
Как прекрасно её слово
Слово душу часто лечит.

КОЗАЦКАЯ ВОЛЬНИЦА

Учебник... За его строкой
Есть целый мир: и твой и мой.
Люблю гулять я в нём порой
С хорошей книгой и тобой,
Любимый Гоголя герой.

Не буду ездить я верхом,
И в хату загляну потом,
Пампушек вкусных не поем,
Пришла сюда я не за тем
Уйдём от вольных нынче тем!

Мониста звон мне здесь не мил,
Нагайкой здесь врага ты бил,
Упрям и резок, зол и крут,
С тобой я прогуляюсь тут,
Где казаки уж боя ждут...

По этой девственной пустыне,
Тарас, с тобою я отныне,
И жёлтый дрок и волошки,
И кашки лёгкие снежки –
Они с тобою нам дружки.

Лилово – сине – голубые
И жёлто-белые моря
Великой сечи, где раздолье
Манит меня сейчас не зря,
Где полыхала и заря.

Здесь степи запахи, и звуки,
И небо, и Днепро широк...
Здесь воли, стойкости закалка
И дружбы для меня урок.
Дал Гоголь всё, что смог.

Любовь свою к родному краю.
Где яркость красок, пестрота –
С собою нёс Тарас, отважный,
Но красота теперь не та.
В душе и сердце пустота.

Здесь победить или погибнуть
Судьба велела казакам,
Но каждый бы сказал однажды:
«Родную землю не отдам!».
Вот был закон и им, и нам.

Любой ценой, только свобода.
Мир Гоголя – всё для народа,
Родного доброго святого,
На Запорожье он, в Полтаве
Расскажет нам о дружбе, славе,
О мире, правде, красоте,
Чтоб жили счастливо везде.

Морозова Александра Сергеевна,
ГБПОУ Колледж «Царицыно»,
г. Москва,
Руководитель **Рыбакова А.Р.**

ПИСЬМО

Грязная окопная бумага,
Пожелтевшие письма от старости.
Я бы им памятник за отвагу,
Я бы все отдала им почести.

Я храню треугольные письма все.
Ведь они мне дороже памяти.
От войны в моём сердце как след,
Что ничем теперь не стирается.

Мне не нужно ни денег, ни славы той,
Мне бы только спокойной старости.
Мне бы только знать, что живой.
Я надеюсь, достойна той малости.

Я ведь толком не знаю, как ты там.
Сколько спишь, как живешь, о чем думаешь.
Знаю: ты защищаешь нас намертво.
Вместо птиц артиллерию слушаешь.

Если б только смогла, то к тебе бы
Добежала сквозь пули и грохот,
Но пока беспокойно на небе,
И не слышен нам детский хохот.

Буду я помогать всеми силами.
И стоять у станка до последнего.
Лучше так, чем потом над могилами,
Всех оплакивать вас – до единого.

Мне не сложно, не страшно, не боязно.
И нет времени думать об этом.
Только холодно мне, люто холодно,
Даже если война идет летом.

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

Тело ломит, бывает, от сквозняков
Но я знаю, пускай, это временно.
Жаль, что больше не снится хороших снов,
Но я верю, что всё переменится.
Мы все дружно живем, нас здесь семеро
Комната небольшая – ютимся.
Вчера Любка слегла с воспалением.
Ждем ее на работе, боимся.

Сын твой, Мишка, всё рвется на фронт,
Он же малый, ему лишь пятнадцать.
Что его никто не берет,
Перестал он совсем улыбаться.

Помогает, всё носит, меня бережет,
Просит: «Мама, присядь, отдохни»,
Из мужчин он единственный, кто здесь живет.
Остальные все бабы одни.

Я не ем и не сплю уже несколько дней.
Сапоги прохудились совсем,
И всё время от вас мы ждем новостей
Ведь здесь письма приходят не всем.

Нам работу сменяют одну за другой.
Вот на завтра – окопы копать.
На войне не бывает работы простой.
Нам приходится здесь воевать.

Всё на фронт! До последнего грамма еды!
Ничего не жалея себе.
Мы сплотились все вместе против беды.
Даже, в общем, привыкли к стрельбе.

Мы не ведаем: долго ль будет война?
И наступит ли мирное время?
И когда же счастливой будет семья
И отпустит военное бремя?

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

МАТРЁНУШКА, СПАСИТЕЛЬНИЦА НАША!

У всех людей свой путь по жизни.
Есть много тех из нас, кто свят и наяву,

Кто посвятил себя молитве.
Кто говорит: «Я буду помогать, пока живу».

Её судьба была скудна на радость
Она не знала ни любви, ни ласки.
Необходима ей была лишь малость.
На жизнь смотрела без опаски

В семье была ребенком нелюбимым
И младших всё пыталась воспитать
Сестру случайно как-то уронила,
Избила до изнеможенья ее мать.

Познать всю радость жизни не успела.
И потеряла вмиг движенья и глаза.
Но о случившемся ни разу не жалела,
Служенье людям – вот её стезя.

В молитвах находила утешенье
Жила лишь верой и любовью к Богу,
А у проблем всегда одно решение –
За всех людей она молилась много.
Жила в ней Божья воля, Божья сила
Что выразить словами не могла.
Любовь и счастье многим сохранила,
Надеждой многих обрекла.

Была слепа, но в жизни всё узрела
И каждого просящего вела.
Пожить сама-то толком не успела,
Но каждому свой путь нашла.

Но были ненавистники, не верили ни слову,
Считали, что опасна для людей.
Пытались укротить её всё снова,
Но и в тюрьме для всех была милей.

И за добро её вознаградили.
И из тюрьмы отпущена была.
Здоровье только загубили.
Мучений больше не снесла.
За все страдания её, за помощь людям,
Была прославлена она святой,
Никто не знал, насколько это трудно:
Как трудно видеть мир, когда слепой.

Матрёнушка, спасительница наша!
Спаси от бед, болезней и печаль.
Тобой испита Божья чаша!
И память о тебе – для нас хрусталь.

МОЯ СТРАНА – МОЯ РОССИЯ

А что для вас страна родная –
Все эти земли и поля,
Просторы, где не видно края
И где высоки тополя?

А это небо голубое,
Бездонное, так ворожит,
Но что скрывает под собою?
Так голову зачем кружит?

Смотрю, порой, как ива плачет,
Не отвести своих очей.
А все березовые чащи,
И где меж них бежит ручей.

Ведь для меня всё это любо!
Душа не рвется никуда.
Смотрю и чувствую, что будто
Не даром здесь я рождена!

А что для вас Россия значит?
Со всей историей своей.
Мне кажется, что мы богаче,
Коль много знаем мы о ней.

Все революции, все войны
Оставили глубокой след.
И до сих пор России больно,
Когда не помнят всех побед.
Но душа русского загадка,
Не каждому дано понять,
Как на душе бывает сладко,
Когда всю видишь благодать.

В свою Отчизну свято верим,
И память лет мы сохраним.
И всех детей своих уверим:
«Народ Руси непобедим!»

Мальцев Владимир Викторович,
преподаватель,
«ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ № 8
имени дважды Героя Советского Союза И.Ф. Павлова»
(ГАПОУ ПК № 8 им. И.Ф. Павлова),
г. Москва

ВЕРНОСТЬ

Стоят невспаханные нивы,
Остовы рухнувших церквей
Молят и просят снисхожденья
У странников земли моей...

Погост у брошенного храма
Возделан бережной рукой.
Блаженная седая дама
Жизнь отдала любви святой...

Любимого на фронт благословила,
Иконку в руки отдала,
Четыре года святых просила,
Всю жизнь потом его ждала...

Ждала, молилась, как умела,
Обет нарушить не смогла

И замуж выйти не посмела,
Ждала его - ждала, ждала...

Ждала, надеялась, любила
И крест свой трепетно несла,
Письмо потёртое хранила,
Не дождалась – к нему ушла...

Погост у брошенного храма
Возделан бережной рукой.
Блаженная седая дама
Здесь обрела земной покой...

04 июня 2016 года

Митрофанова Екатерина Андреевна,
ученица 9 класса,
МБОУ «Татарская гимназия №11»,
г. Казань, Республика Татарстан,
Руководитель **Колпакова А.З.,**
учитель русского языка и литературы

***

Осень снегом замечает,
Молоком пролившись в чай.
Голос птиц в заре растаял,
Улетая в тёплый край.

Передернут ветви ивы
Свой последний первый лёд.
И замрут они в могилах,
Пока река не потечёт.

Засверкают все поляны
Бессердечной красотой.
И зима придёт нежданно,
Своей холодной ступнёй.

Михеева Инна Вячеславовна,
воспитатель,
МАДОУ д/с комбинированного вида №7 «Радуга»,
г. Ступино, Московская область

СЫНУ

Я у кровати всё утро
Смотрела нежности полна,
Как ты уютно был окутан
Прозрачно – лёгким пледом сна.
И как любой другой ребёнок,
Согретый лаской и теплом,
Ты улыбался мне спросонок
И снова засыпал потом.
Пока мы этой ночью спали,
Твои ладошки подросли
И крепче и сильнее стали
Твои пацаньи кулачки.
Пока в машинки ты играешь
И мамина забота всласть,
Ты в носик, в щёчки позволяешь
Себя частенько целовать.
А скоро будешь с грозным видом
Твердить мне: «Мамочка моя,
Уже я взрослый индивидуум,
Не надо целовать меня!»
Но так заложено природой,
Что мать, без памяти любя,
Стремится окружить заботой
Своё прекрасное дитя.
На трепет мой не обижайся.
Со временем ты всё поймёшь.
Ты просто детством наслаждайся,
Потом уж детство не вернёшь.

СОРОКА

Ах, красавица - сорока!
Чёрный с беленьким наряд.
Ты краса, летишь далёко?

Вероятно на парад?
Средь ноябрьских деревьев
Видно очень хорошо:
На своих контрастных перьях
Ты паришь невысоко.
В ветках прыгаю синички –
Стайка круглых непосед.
Ожидают эти птички
Приглашенья на обед.
Прилетай и ты, сорока,
На окошечко ко мне.
Крошек много я у стока
Накрошу сейчас тебе.
Полуюсь я немножко
На тебя. Секундок пять...
И, конечно, у окошка
Я тебя вновь буду ждать.

***Спирина Кета Сергеевна,**
преподаватель иностранного языка
ГБПОУ «Губернский колледж г. Сызрани»*

МОЯ РОССИЯ

Леса, бескрайние равнины,
Необозримые поля,
Такие милые картины,
Родимая навек земля.

Она в бесчисленных озерах
Блестит чистой красотой,
Она пшеницы тихий шорох,
Она и ветер озорной.

И соловьиные нам трели
Приносят майские сады.
Луна дорожки рябью стелет,
Зеркалит чистые пруды.

Родную Русь уничтожали,
Пытали гибельным огнем,
В руины, в пепел превращали,
Топтали грубым сапогом.

Но не сдалась моя Россия,
Она по-прежнему жива,
Звонят колокола большие,
Безмерна неба синева!

Хоменко Анастасия Игоревна,
*Студентка, Институт педагогического образования и менеджмента
(филиал) Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
в г. Армянске*

ГЕРОЙ ДЖАДРЫ

*Посвящается Герою Советского Союза
четырежды кавалеру ордена боевого
Красного Знамени ордена Суворова III степени
ордена Кутузова III степени
Фетисляму Абиловичу Абилову (1915 – 2005 гг.)*

Родила сына как Абилов Фетта
Земля Шейх-Эли однажды,
Чтоб после войны село Джадра
Гордилось героем дважды.

Он вырос здесь, где в ковыли полей
Теряли ногайцы барашек.
Играя в «войнушку», – среди детей
Прослыл «героем» бесстрашным.

Потом, среди пуль, степная душа,
Ногайский беит напевая,
Рвалась вперед, в бой не страшась,
Фашистов в ужас вгоняя.

Дом вспоминал Анатолий-Фетта;
Родные поля проносились...
Друг Шейх-Амет, его брат Мустафа
Не раз перед боем снились...

В Победы День сельчан в музей
Наш школьный приглашают.
И обелиск герою сей земли
Цветами украшают.

Родила сына как Абилов Фетта
Земля Шейх-Эли однажды,
Чтоб после войны село Джадра
Гордилось героем дважды.

Церковная Виктория Владимировна,
ученица 9 класса,
МОУ Дмитровская СОШ №1 имени В.И. Кузнецова
г. Дмитров

ОСЕНЬ

Сонные люди,
Унылые дни.
Дома в уюте
Горят огни.

Школа, ребята,
Оценка и класс,
Подруженька Света,
Спокойствия час.

Будни, печаль,
Осенняя влага,
Бабушка, шаль,
Книга, бумага.

Мягкое кресло,
Камин и огонь.

Бабушка спит,
Аккуратно, не тронь.

Вот утро и люди,
Унылые дни,
Сон беспробуден.
Аминь.

ГЛАВНОЕ

Главное, не завянуть,
Как без воды цветок.
Главное, не захлопнуть
Дверь, что позади ног...

Я не театральный критик,
Чтоб жизнь твою судить.
И подожду закрытия,
Чтоб счастье подарить.

Ведь не найти нам счастья,
Там, где его нет.
Впредь, не видеть ненастья -
В небе белый свет!

ЕСТЬ В НАШЕМ МИРЕ ЧЕЛОВЕК

Есть в нашем мире человек,
Что дарит свет во тьме крошечной.
Ему несказанно много лет,
Он же, как все - он небезгрешен.

Мой дедушка-тот самый друг
Быть может в этом счастье—
Зритель улыбки добрые вокруг
Дарить стихи со страстью?

Мой дед и гитара-Друзья навсегда
Так будет, естественно, вечно.
Он на гитаре рифмуется слова,
Так тонко, безмолвно, беспечно.

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

Вот праздник, застолье и вечер,
Дед держит гитару в руке.
Под его звонкий голос плаваются свечи,
Греется чай на плите.

Есть в нашем мире один человек,
Что дарит улыбки всем детям.
Дедушке дарю этот скромный портрет,
Портрет, человека, что вечен.

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

***«Буква за буквой,
строчка
за строчкой»***

Белусова Анастасия Сергеевна,
ученица 9 класса,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40 г. Владивостока»,
Руководитель **Шалина И.В.,**
учитель русского языка и литературы

ЭССЕ «МОЙ ПУШКИН»

С творчеством Александра Сергеевича Пушкина я знакома с самого раннего детства. С чувством сладостной ностальгии я вспоминаю, как мама читала мне красочную книжку сказок великого русского поэта. Тогда же она познакомила меня с её собственной детской книгой сказок Пушкина. Это был старенький потёртый сборник с чёрно-белыми иллюстрациями, но сюжеты в нём казались ещё более фантастическими. «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» и многие другие учили меня добру и справедливости, а яркие образы их героев глубоко запали в мою детскую душу. Я переживала за судьбу Царевны, меня восхищала удаля богатырей, возмущали злые поступки отрицательных персонажей. А волшебные строки бессмертной поэмы «Руслан и Людмила» запечатлелись после первого прочтения:

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.

Позднее я познакомилась со стихотворениями и прозой Пушкина о родной природе, о русском народе, о любви, которые позволили мне видеть окружающий мир во всех его красках и проявлениях.

Восприятие образов таинственной осенней природы особенно усиливается строками стихотворения «Осень»:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса -
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса...

Незабываемо впечатление от зимней, скованной прозрачным льдом реки, которую я увидела впервые несколько лет тому назад. Я сама стала героем пушкинского произведения, когда с восторгом скользила на коньках по зеркальной глади и в моей голове возникали строки:

Опрятней модного паркета,

Блится речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед...

А во время захватывающих путешествий по побережью Приморского края ко мне часто приходят грандиозные строки из стихотворения «Обвал»:

Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И надо мной кричат орлы,
И ропщет бор,
И блещут средь волнистой мглы
Вершины гор.

Затем были с упоением прочитанные «Дубровский», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин», которые произвели на меня неизгладимое впечатление. Любовные сюжеты, переплетающиеся с историческими событиями, давали почву для размышлений о высоком чувстве, социальных проблемах и жизненных трудностях. И ещё не раз я буду возвращаться к этим произведениям, задавая новые вопросы, ища новые ответы.

В августе этого года я посетила Крым, была в районе Гурзуфа и поднималась на гору Аю-Даг. Известно, что А. С. Пушкин непродолжительное время жил в Гурзуфе, путешествовал по округе и совершал конные прогулки на Аю-Даг. И мне отрадно осознавать, что я чуточку прикоснулась к пушкинским местам, где бывал и творил любимый поэт.

Для меня Александр Сергеевич Пушкин – великий поэт и писатель, мыслитель и философ, просто гений и выдающийся человек с великими творениями, отражающими глубину и широту души автора. Произведения поэта просты и близки мне, учат честности и справедливости, умению различать добро и зло, наполнены огромными смыслами, наталкивают на размышления и оставляют глубокий след в душе.

С благоговейным трепетом я беру книгу сказок Александра Сергеевича, перелистываю знакомые страницы и погружаюсь в детство. А вот у меня в руках небольшой томик стихов Пушкина о природе, и меня накрывает волна особого торжественного и в то же время романтического настроения. Драматургия и проза поэта приводят меня к осмыслению настоящего и размышлениям над будущим. Творчество Пушкина затрагивает самые сокровенные струнки моей души и пробуждает сильные эмоциональные переживания. Его герои дают ответы на вопросы в течение всей жизни. И я уверена, что с прекрасными творениями А.С. Пушкина я не расстанусь никогда, он всегда рядом: в своих произведениях и в моём сердце!

Волынкина Анастасия Валерьевна,
ученица 10 класса,
Муниципальное общеобразовательное учреждение
"Открытая (Сменная) общеобразовательная школа г. Надыма"

ЭССЕ «МУЗЫКА НАС ОБЪЕДИНИЛА»

По моему мнению, разнообразное влияние музыки на нас зависит от мелодии и слов. Популярная музыка (песни) возбуждает в слушателях сильные чувства. Если мелодия будет немного грустная, а слова веселые, то чувства будут смешанные: то ли плакать, то ли смеяться... Эмоции перемешиваются, вспоминаются некоторые моменты из жизни. Вот, например, песня NiceVI (cover by Sher) «На разных берегах»: «Теперь не вместе мы, на разных берегах. Останемся с тобой, возможно только в снах».

Мелодия грустная, и слова – тоже. Мне сразу вспоминается первая любовь. Сначала все было все хорошо, как во сне, но потом все обрушилось в одно мгновение. Впоследствии, вспоминая эти мгновения, понимаешь, что это все могло быть только во сне: «И сердце на куски, никто мне не залечит раны. В душе печаль, могу лишь прошептать: «Прощай...»

В песне «Lilo-болезненно» слова и мелодия тоже грустные. При прослушивании этой песни вспоминаются слова, которые ты себе постоянно говорила: «Не показывай свою боль, лучше улыбнись так широко и ярко, чтобы никто не заподозрил твою боль, печаль и обиду».

Когда слушаешь песню Эммы М «Ракеты», то ненароком вспоминаешь, что видела много пар, которые ходили, гуляли вместе, но ты была одна и ничего с эти поделать не могла. Но потом, в один прекрасный момент, ты встречаешь человека, и у тебя в душе ощущение, что он, как ракета, влетел в твои небеса.

Песня Lx24 feat N1ckZy «Мир для двоих» переносит в волшебный мир двух влюблённых. Премьера песни состоялась в 2015 году, и с тех пор она заморозила меня. Какой глубиной взаимопонимания надо обладать, чтобы образовался свой мир, где только они вдвоем и никого больше нет, а им и не надо. Влюблённой паре достаточно общения друг с другом – они восполняют друг для друга целый мир. В версии популярного болгарского певца Орлина Горанова повторяются такие строки: «Даже если нет меня на белом свете, ищи любовь в букетике весенних цветов...» То есть, этот чудесный мир принципиально неразрушим. Такая песня может довести до слез. При этом ты не будешь чувствовать ни злость, ни обиду, ни радость - у тебя просто будут идти слезы. Сейчас я уверена, что именно благодаря музыке я нашла человека, которого люблю, потому что, музыка нас объединила.

Голубева Елена Юрьевна,
заведующая библиотекой ГБОУ СОШ № 111
с углублённым изучением немецкого языка
Калининского района, г. Санкт-Петербург

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

На сегодняшний день в образовательных учреждениях обучающиеся активно привлекаются к участию в проектной деятельности. Что это? Если открыть «Школьный толковый словарь русского языка» на с. 293, читаем: «Проект – 1. Разработанный план какого-нибудь сооружения, устройства. 2. Предварительный, предположительный текст какого-либо документа, который представляется на обсуждение, утверждение. 3. перен. План чего-нибудь, замысел»¹. Все варианты толкования слова в той или иной мере раскрывают суть процесса, в стороне от которого (проектной деятельности) не осталась библиотека ГБОУ СОШ № 111 с углублённым изучением немецкого языка Калининского района Санкт-Петербурга. В её стенах в октябре 2014 года стартовал библиотечный проект «Литературный Петербург». Он представлен несколькими направлениями:

- периодика
- Знакомьтесь: Мурзилка (к юбилею журнала в 2014 году); - Наш "Костёр" (юбиляр 2015 года);
- непосредственно "Литературный Петербург" (литературные места и город в литературе).

В рамках проектной деятельности в 2014-15 и 2015-16 учебные годы учащимся были предложены несколько тем:

- Памятники писателям и литературным героям (руководитель - учитель русского языка и литературы Филоненко Е.Р.);
- Герои книги А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» и Санкт-Петербург (дворик на ул. Правды) (руководитель - учитель начальных классов Подюкова О. Ю.);
- Приключения деревянных человечков в книге Е. Данько «Побеждённый Карабас» (руководитель - учитель истории и культуры Санкт-Петербурга и мировой художественной культуры Гончаренко И. Г.)
- Литературный Петербург в рисунках детей (руководитель - учитель ИЗО Ронжина Т. А.);
- Первая детская библиотека Выборгской стороны: история и современность (к 80-летию основания) (руководитель - учитель истории и обществоведения Иванова С. И.)

Своё литературное путешествие по улицам родного города пятиклассницы Арина Атнаева и Полина Глухова совместно с учителем направили по следам персонажей сказки Е. Данько «Побеждённый Карабас». Правда, они «прошлись» не по всем местам, указанным в книге, а сузили круг расследования до театральных подмостков и назвали его «Театр? Театр? или... Театр? (*Приключения деревянных человечков*)». Вот что им удалось выяснить:

Работу над этим проектом мы начали на занятиях по внеурочной деятельности «Введение в исследовательскую деятельность». На занятиях мы учились определять проблему исследования, ставить цель и задачи, планировать работу, узнавали о разных методах исследования. Все это мы делали, выполняя разные задания, из которых узнавали много нового и интересного. И когда нам предложили тему проекта связанную с любимой с детства книжкой Алексея Толстого «Приключения Буратино или Золотой ключик», мы, конечно, согласились. Тем более, что проект нужно было делать по книге-продолжению.

У новой сказки очень интересный сюжет. В этой сказке рассказывается о том, как Буратино и его друзья отправились в Ленинград, чтобы найти счастье для больного папы Карло и Мальвину, попавшую в Ленинград на корабле вместе с пионерами. Но в Ленинград за ними поехали и их враги. Это были Карабас и лиса Алиса. Карабас хотел поймать кукол и забрать их в свой театр. В Ленинграде и начались главные кукольные приключения.

Когда мы читали книжку, нам стало интересно узнать, в какие же места города попадали герои сказки. Мы решили начать с самого начала – со встречи автора с папой Карло и его куклами. Оказалось, что узнать, где это случилось, не так просто. Сначала мы хотели узнать весь маршрут, но поняли, что нам не хватит времени, и решили пока только узнать о каком театре идет речь.

В работе мы немного рассказали о кукольном театре, его видах. Мы узнали, что кукольный театр – это особый вид театрального представления, в котором вместо актеров (или наряду с актерами) действуют куклы. А самые известные виды кукольного театра связаны с его назначением – ритуальный, народный. Познакомились и с видами, кукол, которые в нем используются: марионетки, пальчиковые, перчаточные, тростевые, пластилиновые и планшетные.

Когда мы читали книгу «Побежденный Карабас», узнали, что встреча автора куклами папы Карло и им самим произошла в буфете одного из кукольных театров нашего города. Из биографии Елены Яковлевны Данько мы узнали, что книга была написана в 1941 году. В то время в Ленинграде работали два известных кукольных театра – Большой театр кукол и Театр

марионеток имени Е.С. Деммени. В каком же из них произошла эта встреча? Этому посвящена третья глава работы. По описаниям в книге мы не смогли понять, о каком театре идет речь. Тогда решили побольше узнать о самих театрах и их репертуаре.

Мы узнали об истории Большого театра кукол. Из информации, с которой мы познакомились, мы смогли выяснить, что в театре используются куклы-марионетки, которые могли бы быть персонажами книги. Театр в 1941 году уже был любимым театром ленинградских детей и находился в центре города около Литейного проспекта, поэтому автор мог в нем бывать. Но в репертуаре спектакля про деревянных кукол не нашли. Тогда мы решили узнать еще об одном театре. Это - знаменитый Театр марионеток имени Евгения Деммени, который находится на Невском проспекте. Этот театр считается первым профессиональным кукольным театром в России и имеет давнюю историю. А Деммени – один из его основателей и режиссеров. Куклы в нем – тоже марионетки. Но в репертуаре спектакля про деревянных кукол мы тоже не нашли.

Для того, чтобы разгадать загадку, мы решили узнать о жизни автора книги. Мы узнали, что Елена Данько – не ленинградка. Она родилась и выросла в Киеве. А приехала в наш город после 1915 года из Москвы, где училась в художественной студии. В Ленинграде она работала на фарфоровом заводе имени Ломоносова – расписывала фарфоровые изделия. И увлекалась вместе с сестрами театром. Они дружили с одним из руководителей Театра марионеток - Любовью Васильевной Шапориной. По ее совету начала писать пьесы, которые ставились в этом театре. А потом сочинила продолжение своей любимой книги «Приключения Буратино или Золотой ключик» и назвала ее «Побежденный Карабас».

Поскольку Елена Данько имела прямое отношение к Театру марионеток имени Деммени, мы сначала пришли к выводу, что и встреча героев произошла именно в нем. Но в самом конце книги нас ждало разочарование. Наша гипотеза оказалась неправильной. Театром оказался кукольный театр городского Дворца пионеров имени Жданова. Мы решили узнать про этот театр. Выяснили, что сейчас уже в городе нет Дворца пионеров. Вместо него есть Дворец творчества Юных. Он тоже расположился в здании Аничьего дворца на Невском проспекте. И в 1941 году в нем действительно был кукольный театр «Ауринко», что переводится как «Солнышко». И руководила им Валентина Ивановна Кирикова.

В результате нашего исследования мы выяснили, в каком же театре состоялась памятная встреча автора книги с папой Карло и его куклами. Нам не удалось только побывать в городском Дворце Творчества Юных и

в его кукольном театре, который существует и сейчас. Но мы его обязательно посетим. А теперь мы можем начать поиск и других мест, в которых происходили занимательные события книги

Лапатухин М. С. и др. Школьный толковый словарь русского языка: Пособие для учащихся/ М.С. Лапатухин, Е.В. Скорлуповская, Г. П. Снетова; Под ред. Ф. П. Филина. – М.: Просвещение, 1981.- с. 293

Гончарова Елена Дмитриевна,

студентка,

ФГБОУВПО «Тольяттинский государственный университет»

Руководитель Кифа Л.Л., доцент

БЕГИ...

Она вышла из тени на свет. Её осветили тысячи огней, ламп, софитов. Все отгоняло мрак этого вечера, этой ночи. Она ощущала себя героиней фильма «Титаник», что так же спускалась с изумительной лестницы в этот сияющий мир, под маской которого скрывался самый настоящий сгнивший портрет Дориана Грея. Мир лжи и фальши, блистающий. Поэтому Она не верила в свет солнца. Только луна, непостоянная луна, Её «старшая сестра» могла понять девушку, выслушать молитвы, усмехаться на жалобы.

Сделав шаг, Она осмотрелась вокруг. Ничего. Никто Её не заметил. Даже те, кто искал Её несколько месяцев, не обращали внимания на очередную богачку, подобно богине сошедшую с небес на землю. Скорее это они вознеслись на небеса, чтобы на мгновение ощутить себя частью этого жестокого, но прекрасного мира. Пустого мира.

А ведь когда-то Она имела все: богатого отца, шикарный дом, благородных лошадей – все, о чём мечтали её сверстницы. Она ни в чем не нуждалась. Нет, это обман, самообман. У Неё не было матери, не было настоящих друзей, не было добрых родственников. Она не имела свободы. У Неё такого богатства не было. Не было права на слёзы. Но расставание с любимым, обвинение и арест отца, слежка за единственными настоящими друзьями, пожар в особняке, захват власти родственниками... Она держалась. У Неё до сих пор нет права плакать, изливать кому-то душу.

Сделала ещё шаг. Осталась потерянной в этой огромной суете блеска и шика. Маленькая никому ненужная девочка. Наследница огромного состояния, которое втоптали в грязь.

Следующий шаг – Она увидела многих своих родственников, которые якобы переживают за пропавшую наследницу состояния. На их жалких лицах так и написано: «Скорее бы схватили эту несносную девчонку: она портит нам беззаботную жизнь за чужой счет», тогда как говорят, что сожалеют, что её подозревают в измене правительства вместе с её отцом.

С чувством, словно к ногам и рукам кандалами прикованы железные шары, Она преодолела последние ступени. Удивительно, что никто не знает о ней: в последнее время только и говорят о Её побегах от стражей правопорядка и удивительных махинациях. Если б они только знали Её, поняли бы давно, что все эти поступки, побеги не забава – Она ищет виновных, тех, кто подставил их с отцом. Каждый раз, когда Она хочет сдаться, опустить руки, остановиться, как только начинает думать об этом, то тут же начинает читать монолог Гамлета, спрашивая себя: «Что легче: забыть обо всём или с врагом поквитаться?». И Она отвечает с уверенностью на это: «Так трусами нас делает раздумье!».

Она садится за стол в общество врагов. Окружающие шутят, наслаждаются напитками и едой, а Она наблюдает за ними и ждёт десерта в качестве главного блюда – мести. Она превосходно готовит не только еду, но и план отмщения за себя и единственного родителя.

Рядом с Ней сидит ни о чём не подозревающий мажор, родительский сынок. Напротив – любовь всей её жизни с новой любовницей. Он делает вид, что не узнал Её, а это разбивает сердце. Удивительно, что «разбивает», оно ведь и так разбито и растоптано.

Её просят спеть. Видно все-таки мажор разболтал о Её вокальных данных. Голос – единственное, что могло прокормить в трудные времена: Она выступала в прокуренных барах, забытых кафе лишь бы выжить, благодаря строгому воспитанию и урокам музыки. Дома в светлой комнате с большими окнами Её часами напролет заставляли играть полонезы и рапсодии, петь акапеллы и вокализы. Сейчас, пробежавшись по клавишам, Она поняла, как соскучилась.

Мелодия прозвучала до слез печальная. Она давно придумала её и даже написала песню, но не было возможности сыграть и спеть. Медленный и печальный мотив наполнил помещение, которое доселе было заполнено шумом и гамом. А потом Она запела о страданиях сердца, о сожалениях, угасающих надеждах, о не услышанных молитвах. В Ней не осталось нежности – все ушло на силы выжить и дойти до своей цели. Неважно, какую грань себя использует: личностей у неё достаточно – Она хотела перестать чувствовать безвыходность и боль. Позволила себе слабость.

Нет, когда-то Она была слабой, но теперь Её ничто не остановит. Она тверда, как сталь, жестока, как львица. Тех, кто створил с Её семьёй такое,

ждет страшная расплата. Она уничтожит всех и каждого на своем пути. Не остановится, чтобы посмотреть назад, дойдет до самого конца, уничтожит любого, разнесет стену, но докопается до истины любой ценой. Она права: больше нет той, кем Она была все эти годы. Она должна стать сильнее, отказаться от всего ради цели. Главное – выбрать подходящее для удара время.

На танец её приглашает попавший на крючок мажор. И танцует ужасно. Этот танец вытряхивает из Неё воспоминания о танго с возлюбленным. И тут вопрос: а любил ли он на самом деле? Определённо нет. Всех интересует лишь состояние и власть Её семьи, а люди – средство для достижения цели.

Верх неприличия останавливать и разбивать пару, но Он никогда не отличался соблюдением такта. Он увлекает её в танго, заставляет забыть о том, кто они на самом деле. Она забывает о мести на мгновение. Мгновение – это один танец с ним. Танец с ним – целая жизнь.

Обжигающее танго двух «незнакомых» людей весьма проникновенно, в нём есть интимность. Это словно смотреть на обнажённые души, два языка пламени, их завораживающий танец. Словно следить за душевным разговором двух одиноких и несчастных людей, которые хотят почувствовать себя живыми, а не существующими. Смотреть на то, как грубые руки скользят по глине и создают хрупкую вазу.

Она ненавидела танго: это подчинение, слабость. Быть ведомой не Её. Здесь нужно полагаться на других, но не на себя; доверять, быть под контролем. Ужасно! Но когда Он вёл Её, когда Он показывал Ей возможности, открывал Её истинные эмоции, чувства, Она понимала, как устала бороться в одиночку. Закрывая глаза, Она желала остановить бесконечный бег. Остаться с тем, кого любит. Но разве это не самообман? Разве это не другой бег? Бег от реальности, от проблем, от настоящей жизни? Это бег от истины.

Её бег, тот, что она выбирает, – это совершенно другое. Она бежит не «от», а «к». Бежит к разгадке тайны, бежит к правде, бежит к новой жизни, где Ей не придётся скрываться, запоминать новые легенды, имена, находить нужные связи, искать нужных людей, что-то кому-то доказывать. Она жаждет этого больше, чем свободы, когда жила той роскошной жизнью.

Из-за неё погиб человек. Он не был святым, наоборот – бандит, отпетый негодяй. Но он был тем, кто помогал Ей скрываться. Перед смертью он признался Ей в любви. Она у него была своя, изощрённая, жестокая, но по-другому он не умел. Но он любил Её. И предложил Ей бежать. Бросить всё, забыть обо всем, начать другую жизнь в другой стране, а Она отказалась. Но его последние слова опечатались в душе, словно клеймо на коже:

«Запомни, моя любовь, беги быстрее, как только можешь. Начни охоту на тех, кто ведёт охоту на тебя. Стань из жертвы хищником».

Она притаилась точно хищник. Все вокруг бегают с ружьями, зовут обманками, идут по следам. Охотники ищут добычу. А Она не добыча. Они заигрались, потеряли счет времени, а Она выжидала, ждала, когда они устанут бегать за Ней, потеряют бдительность. И вот тогда хищник выходит на охоту. Передвигается осторожно и заманивает по одному. Их-то много, а Она одна. Сейчас хитрость необходима для выживания.

В танце Её наклонили над полом, а затем сжали в объятьях. Она изо всех сил старалась не предавать этому значение, но когда Её поцеловал тот, кого Она любила и продолжала любить осколками разбитого сердца, то прозрела: мести не будет, будет только правосудие. Когда истина всплывет, то за все воздастся по заслугам. И как бы долго виновники не старались сбежать от судьбы, от правды, она настигнет их.

Вся жизнь – это бесконечный бег. Можно бежать прочь от времени и судьбы, но разве это что-то даст, кроме бесконечных волнений? Можно просто терпеть все её удары. Терпеть и молчать. А можно идти ей навстречу. Не бежать прочь, не плыть по течению, а именно яростно встречать судьбу, бежать к ней. Столкновение двух армий, резня, стрелы, а ты идёшь только вперёд, сражая мечом все препятствия. Она выбрала именно это.

Конечно, нельзя вернуть прошлое, но можно создать будущее. Для себя и для любимых. И когда Ей невыносимо тяжело, невыносимо трудно дальше идти к своей цели, Она вспоминает монолог Гамлета и снова идёт в бой. Идти к судьбе в её понимании значило не принять её, а напугать своей решимостью, ведь только тогда эта чертовка могла изменить свое решение.

Доронина Ольга Викторовна,
учитель русского языка и литературы,
ГБОУ Школа №705,
г. Москва

МАМА

Моя мать всегда казалась мне старой. Морщин у нее было, конечно, много. Но еще больше старили ее постоянная бледность, болезненное, усталое выражение лица, всегда опущенные плечи, недовольная гримаса и какой-то постоянно отрешенный, в себя устремленный взгляд.

Я досадовала на это и завидовала чужим матерям, молодым, веселым и уверенным в себе.

Особенно восхищала меня тетя Маша, жена дяди, жизнерадостная цветущая полная красавица, всегда ухоженная, с яркой кожей. Очень нравились мне ее четкие, аккуратно выщипанные брови, сочно-каштанового цвета волосы и высокая прическа-шиньон. Ни у кого в деревне я не видела таких бесподобных причесок и волос.

Жила их семья не в нашем поселке и даже не в областном городе, а в Подмосковье. Почти в Москве! Приезжали они всей семьей раз в год в отпуск. И как же ждали мы (все двоюродные братья и сестры) их приезда! «Москвичи»- дядя, его жена тетя Маша и двое сыновей - (так называла их бабушка) привозили всегда городские гостинцы - сушки, сладкие кренделя, шоколадные конфеты. Мы с нетерпением ждали этих лакомств, удивлялись и радовались: такого в деревне в глаза не видели! Тетя Маша наполняла шумом и энергией весь дом: шутила, громко смеялась, что-то рассказывала и сразу принималась хозяйничать. Готовку она полностью брала на себя, и получалось у нее это хорошо: за столом всегда было чисто, вкусно, а, главное, весело.

А моя мама приезжала в Затон всегда одна, держалась скромно и наблюдала устало за всем. Вслух она ничего не высказывала, во всяком случае, не я не помню этого, но, оставаясь со мной наедине, горько сетовала на жизнь, обижалась на родственников. Во мне тяжким отголоском отдавались ее боль и обида, я пыталась противиться этому. Говорил во мне и естественный детский эгоизм - ну не желала я слушать жалобы и раздраженно отмалчивалась в ответ. Хотелось уйти из дома и общаться с теми, кто не жалуется и не обижается ни на кого. Кто всегда бодрый и веселый. Как тетя Маша. Но, по моему мнению, такая жизнь была только в больших городах. Там квартиры со всеми удобствами, магазины, городские лакомства, кино и театр - одним словом, культура! А мы, деревенские, всем этим обделены, живем в каком-то захолустном поселке. Разве может мама создать нам такие условия?

Я в общем-то понимала, что мама тяжело больна, у нее ревматизм сердца и расстроенная нервная система, и досадовать на это нельзя... Но ничего уж не поделаешь: хотелось мне беззаботного детства, здоровых и молодых родителей, покоя и душевного тепла в семье! Мама же, вообще по характеру жесткая и строгая, почти не хвалила нас, зато ругала и пилила часто. Я обижалась в душе, приучилась не доверять ей, опасалась постоянных упреков и никогда не была с ней откровенной. Вечно недовольства матери боялась не только я, но и старшие брат с сестрой, особенно брат, старались не нарваться на скандал и обязательно угодить ей.

Жили мы без отца, жили бедно, питались скромно, основная еда-вермишель и картошка, мясное блюдо было для нас редкостью. В выходные дни мама всегда пекла. Не только блины и оладьи, но всевозможные плюшки, завитушки, пирожки- старалась изо всех сил накормить нас досьта. Чтобы не хуже других, или, во всяком случае, ненамного хуже....

Каждое лето заводской профком выделял маме путевку в санаторий. Два раза она брала с собой меня: в первый раз мы были в хвалынском доме отдыха, а во второй - в здравнице под Саратовом. Дни с мамой на курорте - пожалуй, самые радостные и яркие, кроме Затона, воспоминания моего детства. Мама там была совсем другая! Спокойная и жизнерадостная, а главное, снисходительная ко мне!

В свое последнее лето она отдыхала в санатории под Хвалынском, а я была недалеко от нее в пионерском лагере. Нужно сказать, что лагерь я не любила, мало того, ненавидела. Была я там два раза. В первый раз даже сбежала из него, точнее, как только мама приехала меня проведать, устроила громкую истерику, с ревом погналась за автобусом с уезжавшими родителями, так что пришлось меня скрепя сердце забрать из лагеря домой. А в этот раз, будучи уже двенадцатилетним подростком, все же как-то ухитрилась пересилить себя и «тянула срок». Дни тянулись нудно и мучительно, раздражала мелкая суета. Не понимала и не принимала я лагерной жизни, хоть убей! Вставать утром, идти в столовую, ложиться спать – все по приказу и в одно время! Вместо летней заслуженной и такой восхитительной свободы принимать участие в каких-то мероприятиях, которых и в школе хватало. Уединиться с книжкой часто невозможно, да еще и спать днем! Обеденный сон я особенно не выносила, поскольку заснуть никогда не могла. В общем, лагерь для меня был тюрьмой. Но самое главное, в лагере я ощущала жуткое одиночество среди чужих людей. Душа все время ныла, и хотелось домой.

Так вот, мама из санатория с кем-то передала для меня письмо. Я, страшно удивившись от неожиданности, волнуясь, схватила конвертик и ушла за дачку. Села на скамейку, развернула письмо, и уже от первых строчек у меня защипало в глазах: « Оля, моя родная, как ты!...» Закапали горячие слезы... « Навестить тебя смогу, когда будет не так жарко.. По жаре идти пешком ... мне тяжело...».

Плакала я долго... Мама, моя мама... Идти тяжело...Почему мама так болеет? Как бы чего с ней не случилось... Что я тогда буду делать? Куда пойду? Почему мы такие одинокие?

Кое-как успокоившись, я сложила письмо. До сих пор я не могу забыть первых строчек этого письма. Жаль, не помню его содержание...

В последнюю зиму маминой жизни я, наверное, повзрослела и по-другому стала смотреть на свою несчастную мать. Я видела, как она на глазах

старела; вместо властной и нетерпимой к чужим недостаткам женщины передо мной была смертельно усталая, рано поблекшая от невыносимо тяжелой жизни, хрупкая и слабенькая женщина. Все чаще после работы она, страдальчески и нетерпеливо морщась, зажимала левый бок рукой и сразу ложилась в постель. Я научилась к ее возвращению растапливать печку и готовить нехитрый ужин, которым очень гордилась. Ужин у меня был всегда один и тот же: картошка-пюре с молоком. Когда мама чувствовала себя получше, мы долгими зимними вечерами смотрели телевизор, который недавно приобрели, (когда телевизора не было, «Штирлица» ходили смотреть к соседям-татарам); за стенами завывали метели февраля (на редкость многоснежный был февраль!), в доме было тепло и уютно, и так же уютно на душе.

Однажды мы решили пойти повечерять к маминой «подруге» тете Маше. Я предложила не надевать валенок, идти было недалеко. Мы шли с ней по свежей пороше в тапочках, мелкий снежок летел нам навстречу, снежинки приятно холодили лицо, мне было весело, я заглядывала маме в лицо, стараясь угадать ее настроение, и с удовлетворением отмечала, что и ей нравится эта забава, она спокойна и довольна. Кажется, на мне была шапка-ушанка из искусственного ярко-красного скрипучего меха - подарок тетки из Ленинграда (очень я гордилась этой обновкой, ни у кого в поселке такой не было).

За неделю до своей смерти вечером она отдыхала после работы, лежа на нашем стареньком малюсеньком диванчике. Когда я присела рядом, она, устало и безнадежно глядя на меня, сказала: « Я умру, наверно, скоро, тебя или Галя, или Зина дорастит». (Галя, Зина-тетки). Я запротестовала, конечно, об этом думать не хотелось. В этот момент мне показалось, что такого быть не может. Мама всегда болела, к этому я уже привыкла, образуется... И никто не будет меня растить...

Через несколько дней приехала сестра-студентка на каникулы. Сестру я очень любила, считала ее самой умной и красивой, гордилась тем, что она хорошо училась в школе и теперь учится в институте. В доме стало веселей. Сестре понравилась моя в общем-то смешная красная шапка, и мы стали носить ее по очереди.

Накануне того страшного дня мы втроем вечеряли, мама с сестрой смотрели телевизор в комнате, а я в кухне, стараясь изо всех сил, впервые пекла блины, без конца заглядывая в комнату, показывая очередной блин на тарелке и ожидая заслуженных похвал. Помню, произошла какая-то размолвка между сестрой и мамой; сестра, не выдержав очередного несправедливого упрека матери, вдруг неожиданно уверенно дала отпор, ответив резко и твердо. Я замерла... Но мать, видимо, не ожидала такой

реакции и в ответ удивленно - обиженно протянула: «Вон как...». Спать мы легли молча.

Утром я боялась, как бы мама не вспомнила о вчерашней неприятности. Но одевшись и выйдя в кухню завтракать, увидела мать в приподнятом настроении, свежую и бодрую. Оглядев меня и шутливо приподняв брови по поводу впервые надетых мной в школу черных брюк, она кивнула мне на прощанье головой. Я ушла в школу довольная: мама на нас не сердится!

...Был один из любимых мною уроков - история. Проходили культуру средневековой Западной Европы. Я рассматривала в учебнике черно-белые иллюстрации с изображением средневековых храмов и, стараясь осмыслить новые слова, думала: как верно названия «готический» и «романский» отражают суть. «Романский» - это наверняка что-то круглое, пышное, объемное, а «готический» - это прямизна, четкость линий. Вот и в учебнике рисунки...

В дверь постучали, наш Павел Иванович открыл дверь и вышел на минуту, затем зашел в класс и сказал, что за мной пришли и мне нужно срочно идти домой. Ничего не подозревая, я вышла из класса и увидела за дверью молоденькую беременную жену моего брата. Она была, как старушка, закутана в старенькую пуховую шаль, и отчего-то заплакана.

-С мамой плохо, пойдём домой, - как-то странно сказала она.

Всю дорогу она шла скорым шагом впереди меня и всхлипывала. Я послушно тащила за ней с объемным неуклюжим портфелем по заснеженной тропинке, в который раз с неудовольствием рассматривала ее смешную, короткую, намного выше колен, совсем не шедшую ей плюшевую шубенку и тревожно-тоскливо думала: чего она плачет? Почему с мамой плохо? Может, ее все-таки вчерашнее сильно расстроило?

Сноха привела меня не домой, а в барак, где жили бабушка с бабушкой. Бабушки дома не было, дед топил печь. Положив портфель, я хотела снять пальто, но раздеваться мне не велели и послали за чем-то. Закрыв за собой дверь и еще не успев от нее отойти, я услышала сдавленный плач снохи и ее невнятный голос из-за двери:

-Мама... умерла!

Не поверив своим ушам, подумала, что ослышалась. «А, может, врет!». Я прислушалась, и тут в грудь мне ударил надрывный крик деда:

-Чего-о-о? Шура умерла?!

Настежь распахнув дверь, я с беспомощной ненавистью прокричала в комнату:

-Неправда!

Захлопнув дверь, я помчалась по коридору в горячей решимости сию минуту все выяснить и, выбежав на крыльцо, остановилась, пораженная...

Вдалеке по дороге в сторону нашего дома ехала грузовая машина, в кузове я увидела низко склоненную голову моей сестры в нелепой, рдевшей, как красное знамя, шапке...

...После смерти матери дед с тяжелобольной, еле ходившей бабусей переселились из барака в нашу крохотную квартирку. Мы стали жить втроем. Ничего другого в то время я и не желала...

Здорова Анна Александровна,
*учитель начальных классов,
МАОУ г. Иркутска СОШ № 63*

МОИ УЧЕНИКИ – МОИ УЧИТЕЛЯ

В воспоминаниях детства, у каждого человека найдётся строгое лицо матери, как реакция, на какой-то поступок своего ребёнка. Лицо моей мамы, строгое, с удивлёнными приподнятыми бровями, всплывает в памяти каждый раз как я вхожу в класс. После этого лица я вспоминаю фразу: «Мел, на лаковых дверях шкафа, оставляет царапины...» Мы вместе улыбаемся, вспоминая это сейчас, когда я пишу мелом, не по маминому шкафу, а по школьной стандартной зелёной доске. Не много вокруг людей, которые исполнили свою мечту детства. Ту, которую от нас ждали в школе, собирая бесчисленное количество раз сочинения: «Кем я хочу стать», «Моя будущая профессия», «Кем я вижу себя через пять (десять, двадцать) лет». И для меня не хвастовство, а гордость, сказать, что я исполнила свою мечту – я на своём месте. Сейчас каждый день по дороге на работу, по пути к своему кабинету в моей душе расцветает цветок. Это знак радости и гордости за то, что я делаю. Учить, ничего не стоит. Показать пальцем в нужное место в учебнике с информацией, тоже ничего не стоит. Но учиться вместе с детьми, познавать их мир, опираться на них, как на единственный источник истины и правды – вот то, ради чего стоит просыпаться утром и идти на работу! Шесть лет института и я, казалось, готова ко всему, могу научить всему, владею нужными технологиями и действую по правильной системе. Первые

пару месяцев работы были ужасными... Как страшно это звучит, но такова действительность, когда каждый день, ты чувствуешь, как разваливается твоя система. Дети не хотят следовать твоему сценарию урока, не хотят отвечать так, как должно быть. Дети не хотят слышать учителя, который всю ночь искал нужную информацию, готовил презентации,

фильмы, танцы и речёвки для лучшего усвоения материала. Я разочаровалась, сдалась. Уроки стали скучными, дети пассивными, материал забывался на следующий день. И это, не проработав и двух четвертей! Тогда я поняла, что готова для произведения, которое не смогла прочесть в институте. Трудности в «Педагогической поэме», их решения и простой, доступный язык Антона Семёновича Макаренко, помогли взглянуть на ситуацию по-другому: ни дети должны подстраиваться под систему образования, а система образования под них. Я провела классный час «Моя идеальная школа», дети анонимно писали, рисовали, изображали и описывали доступными первоклашкам способами, их идеальные уроки, идеального учителя, идеальных одноклассников. Мы вместе обсуждали результаты этой работы, разбирались, что возможно сделать урок подвижнее, но невозможно сделать все каникулы длинными; возможно проводить уроки совместно с другими классами, но невозможно всегда сидеть и работать с лучшим другом. Я училась у них быть учителем, раздвигала границы урока, позволяла творить и проводить урок со мной. Если ученик уже знает тему, двигается вперед других, то я дам ему возможность открыть это знание другим, провести урок, объяснить задание, если нужно. В моём классе много сложных детей, мои коллеги это знают и поддерживают, но важнее, когда сами дети познают свои сложности, зачастую этого не могут даже родители. И когда я разочаровываюсь в себе и наших классных достижениях, то обращаюсь к детям, которые пока ещё говорят в открытую правду, поворачивают проблему ребром и, всё чаще, помогают искать решения. За год работы я научилась у двадцати детей большему, чем у такого же количества преподавателей за шесть лет в институте. Мне открылось много возможностей учиться и направлять в учении. В моём классе можно помочь соседу решить задачу, можно в его тетради исправить карандашом ошибку, пояснив, в чём она заключается. В моём классе можно встать и пойти в другой конец кабинета передать карандаш или ручку, есть возможность выйти к доске с учебником и выразительно прочитать стихотворение, хоть и было задано учить, потому что дети разные, потому что я их слышу, изучила и взяла на заметку их трудности. Я могу послушать всех на уроке и только одного отдельно в кабинете, потому что длинные предложения на публике даются с трудом. И нет, это не коррекционный класс, это обычные дети, но в отличие от взрослых, которые маскируются и прячут свои трудности, дети мне их открыли и учатся как могут с ними справляться. Система образования, старающаяся точно сказать, что должен знать и уметь ребёнок в определённый момент обучения, это как маленькая девочка, оставляющая царапины мелом на лакированной дверце шкафа, только тут царапины на душе ребёнка с клеймом троечника. В детстве свою придуманную школу я учила как хотелось мне,

ребёнку-школьнику. И сейчас я учу так, как хочется и необходимо детям-школьникам, чтобы их знания были важны для них, а не для кого-то. Дети учат меня творить: делать из имеющегося набора учителя (выбранный комплект учебников, обязательные результаты начального образования, кабинет с определённым количеством парт и прочее), нестандартные и каждый раз непохожие уроки. Жан Жак Руссо говорил: «У ребенка свое особое умение видеть, думать и чувствовать; нет ничего глупее, чем пытаться подменить у них это умение нашим». Именно поэтому, стоит учиться у детей их учить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилюк Е.С. проблемы адаптации молодого педагога [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://nsportal.ru/shkola/administrirovaniyeshkoly/library/2013/09/23/problemy-adaptatsii-molodogo-pedagoga>

2. Колосова Е.В. Педагогическая поддержка первоклассников на этапе адаптации к школьному обучению // Формирование обучающегося сообщества как условие успешной социализации личности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 2 марта 2015г.) – Иркутск: ПИ ИГУ, 2015. – 271 с. 3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма – Москва: ИТРК, 2003. – 720 с. 4. Руссо Ж.Ж. Исповедь – СПб.: Азбука, 2014. – 640 с.

Ибрагимова Тамара Васильевна,

воспитатель,

ГБУ Республики Марий Эл «Люльпанский центр
для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

Дмитриева Надежда Александровна,

воспитатель,

ГБУ Республики Марий Эл «Люльпанский центр
для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»,

д. Люльпаны, Республика Марий Эл

ЭССЕ «МОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРЕДО»

Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете. Макаренко А.С.

Я - воспитатель детского дома. Мое педагогическое кредо - воспитывать детей, совершенствоваться самой. Для меня моя работа – это не только возможность чему-то учить детей, воспитывая их каждый момент, а каждый день общаться с ними, открывая новое для них и для себя.

Я считаю, в современном обществе как никогда велика роль воспитателя в формировании личности ребенка. Реалии сегодняшнего дня наглядно показывают, что образованность человека определяется не столько специальными предметными знаниями, сколько способностью ориентироваться в современной системе ценностей, активной социальной адаптацией в обществе, способностью к самостоятельному жизненному выбору, к самообразованию и самосовершенствованию.

Развитие творческих способностей и таких качеств личности, которые характеризуют индивидуальность человека, невозможно силами только базового образования.

В основе моей работы стоит цель: помочь ребенку определить для себя важное, научить его поставить перед собой цели и научить его эти цели достигать. Стараюсь не просто передавать определенный объем новой информации, а создать условия, благоприятные для развития ребенка в деятельности: учебной, творческой, трудовой. Януш Корчак писал, что в условиях хаоса могут развиваться лишь немногие, очень сильные личности. Поэтому считаю важным четко организовать жизнь и быт детей, выработать систему правил совместного проживания, и затем через сотрудничество взрослого с ребенком помочь раскрыться каждому ребенку, почувствовать уверенность в себе, повысить свою самооценку, пережить неоднократно ситуацию успеха.

Работу воспитателей группы можно сравнить со звучанием оркестра, где каждый музыкант-профессионал играет на своем инструменте свою партию, а результат – гармония многозвучной мелодии. Именно поэтому считаю особо важным согласие и сотрудничество воспитателей группы, умение одного педагога прислушиваться к мнению другого, умение приходить к общему решению. Своим примером воспитатели группы должны формировать коллектив детей. Ребенок учиться тому, что видит у себя в дому.

Русская народная пословица гласит: «Не тот мудр, кто много грамоте умеет. Тот мудр, кто много добра творит». Для меня является вполне естественным оказать помощь коллеге, когда тебя просят, поделиться опытом, научить, посоветовать.

Ну а закончить хотелось бы словами Ш.А. Амонашвили: Детство существует вовсе не назло воспитателям, оно – дар природы человеку, чтобы тот вечно познавал необъятное».

Желаем всем творческих успехов!

Ковалев Борис Вадимович,
ученик, МБОУ СОШ № 700,
г. Санкт-Петербург

О ЧТЕЦАХ, КОНСЕРВАТОРАХ И АНДРЕЕ АСТВАЦАТУРОВЕ (БЫЛЬ)

Прогресс не стоит на месте. Он движется импульсивно, как медуза, подгоняемый достижениями в области химии, инженерии, а также новыми айфонами. И все мы верим в него: верим, что выведут формулу вакцины от СПИДа, что изобретут вечный двигатель, что новый айфон будет еще тоньше предыдущего. Но в скромной российской провинции, с не менее скромной местной поговоркой: «Иркутск – середина Земли» консерваторы правят бал. У нас даже на выборах коммунисты выиграли. Но это, собственно, не важно. Дело в том, что дух консерватизма благоухает, а, вернее, воняет двухвалентным оксидом серы, в миру – тухлыми яйцами, ибо только так он может пахнуть; причем на всех уровнях. Возьмем для примера самый базовый, к тому же отлично подходящий мне – школьный. Кроме того, именно наша школа мне кажется квинтэссенцией всех стереотипов, клише и баек об отечественной средней школе.

Регулярно проводится у нас конкурс юных талантов: детей, склонных к чтению, заучиванию и, не у всех, конечно, но у меня то - да, к самолюбию. И каждый март таких вот наследников Цицерона (надо бы заменить на персонажа с длинными бестолковыми монологами) сгоняют сначала в душные актовые залы школ, а затем в большой холодный зал в усадьбе здешнего древнего мэра. Дети учат стихи, рассказы, отрывки из рассказов, отрывки из рассказов со вставленными стихами. Кто по месяцу, кто полмесяца, а кто и вовсе весь учебный год. Каждому «чтецу» доверяют 10-15 минут (maxima) на целый миг людской славы. Томные девочки - девятиклассницы задушевно рассказывают Бунина и Толстого, ироничные юноши с длинными нонконформистскими волосами читают Твардовского и Катаева, кто еще посмелее – Зощенко и Тэффи, а сверхвыразительные младшие школьники чеканят басни и явно не симоновские стихи о войне. Ни под одну из вышеперечисленных категорий я не подходил. Вероятно, поэтому мне довелось учить Паустовского. Дважды. Розливы рек. Встреча Лермонтова с Гоголем на вечере у Погодина... Но вот на третий раз меня не хватило.

Встал существенный вопрос – кого выбрать из авторов, чтобы и по стилю подходил и по настроению (встреча двух классиков, сами понимаете, была лишена здорового юмора, который, мог бы действительно присутствовать в реальности на даче у Погодина, но ведь Паустовский уже все написал, а его не поправишь). Так что я хотел нечто веселое. Такое, чтобы

разогнало ледящую душу сибирскую тоску, пролило свет на авторов, донныне не читаемых на подобных мероприятиях.

Чехов, Аверченко, Есенин, Блок – увы, не у ваших полок мне стоять. Может, посовременнее... Так, Пастернак, Ахматова, Бродский, Распутин... – нет, не то... Ударимся в новое время: Пелевин, Быков, Улицкая... О, нет, ее уже читали несколько раз, а самому желания учить ее нет. И, наконец, вот он. Постмодерн, нонконформизм, и прочие сложно образованные иноязычные понятия в одном флаконе – «Люди в голом» Андрей Аствацатуров. Роман, созданный для чтения вслух. И старшее поколение поймет. Главное, правильный рассказ из его романа выбрать...

После нескольких ожесточенных прочтений, взрывов смеха, слез радости и восхищенных киваний головой я остановился на истории создания той самой рок-группы, которая, как мы знаем, так и не вышла на сцену. Во-первых, в Иркутске Аствацатурова ранее не читали вообще (за всех не ручаюсь), а во-вторых, старшее поколение помнит и любит «Что? Где? Когда?» 90-х, а значит, помнит и легендарного Федора Никитича Двигина, который как раз и играл ключевую роль в рассказе.

Я принялся учить. Играл голосом, вычеркивал места, которые явно бы не ускользнули от цензуры прошлого столетия и учил. В порыве чувств я отнес текст учительнице, от которой я ожидал реакции от прочтения, подобной реакции моих родителей – восторга, бескрайнего уважения и речей, вроде «есть еще в России интеллектуалы».

Представьте легионы Цезаря, если бы они потонули в Рубиконе. Абсурд? Мои ожидания утонули точно так же. Видимо, неаккуратно брошенный жребий слишком сильно ударил их по голове.

Учительница сказала, что текст большой, его надо сократить, и что она покажет этот рассказ-главу комиссии, которая вынесет свой вердикт – стоит вообще учить или нет, ведь ситуация то нестандартная, наверное, впервые за двадцать лет на этом конкурсе. Я бросился к парте, как у Высоцкого, весь в нетерпенье, и стал ждать конца смены. Приговор был вынесен. Формулировался он так:

- Это, конечно, можно выучить, но рассказ не цепляет. Дальше ты с ним не пройдешь. Учи для себя, если хочешь. А лучше что-нибудь из наших местных краеведов возьми, там как раз один в жюри будет... Ты ведь мальчик способный, сможешь... Да и мат этот... «Мудак, сосет» ...

Выучить тонну текста, описывающий одну никчемную белку, которая столь же ничтожно бежит по ветке сосны, отбирая орех у птицы кедровки? Увольте, господа. В недоумении я спросил учительницу:

- А судьи кто?

- Как всегда, - отвечала она – Лидия Сергеевна и Даздраперма Иосифовна.

Имя, которое среднестатистического школьника разобьет приступом смеха вплоть до апоплексического удара, заставило меня натянуто улыбнуться и сказать, подавляя в себе злобу:

- Что же уважаемую... Даздраперму Иосифовну не устраивает?

- Это ведь не классика.

- А Улицкая, значит, классика?

- Не перебивай, - наставительно сказали мне – просто этот твой... (в статье, не принадлежащей Андрею Алексеевичу шуточки над непроизносимостью его фамилии я считаю неуместными) ... Аствацатуров – не классик. Его в школьной программе нет, никто не знает его книг. Тебя не будут слушать.

- Но ведь Андрей Алексеевич – уважаемый петербургский писатель! – воскликнул я – он кандидат филологических наук, заведует кафедрой в СПбГУ... Федор Никитич Двинятин доцент...

- Боря, - поморщилась учительница – возьми лучше Паустовского. У него слог явно лучше...

- Но позвольте, то, что Пушкина не читали на конкурсах чтецов в 19 веке, не делает его плохим поэтом; плохим его не делает даже то, что детских конкурсов чтецов тогда не было вовсе. Также как совершенно необязательно считать кого-то плохим автором, если вы его не читали.

- Я и не считаю.... И они... Просто, бери Паустовского....

Эта история навела меня на крайне тяжелые безрадостные мысли. В плену традиций мы боимся открывать для себя что-то новое, ценное, необходимое. Разумное, доброе, вечное. Мне кажется, что традиция должна идти нога в ногу с прогрессом, не мешая, а дополняя его, напоминая своим немым присутствием о былом и вечном. Но чтобы так получилось, нужны новые люди, воспитанные иначе старшего поколения.

Лидия Сергеевна сорок лет работает в одной школе, бесконечно проверяет тетради, смотрит «Вести недели» с Дмитрием Киселевым и Субботний вечер. Брезгует по вечерам читать Быкова и Пелевина, но зато с удовольствием возвращается к обсуждению политики, ЖКХ или перепро чтению классики. Такие, как она, ограждаются своим консерватизмом от всего мира и, имея некую власть над молодыми буйными умами, пытается насадить им свое представление о мире. Они называют это традицией, классикой, данью памяти, уважением, - да пусть называют, как хотят, все равно это отчасти глупо. Лидия Сергеевна с Даздрапермой Иосифовной лучше переслушают в сотый раз «Темные аллеи» или «Василия Теркина», что ни на йоту не умаляет достоинств отечественной классики, но заставляет в очередной раз усомниться в готовности восприятия новых авторов.

Рассказ я все равно прочитаю. Объявят отрывок из «Золотого слова», а я им раз и скажу с прогрессистской спонтанностью и наглостью: сегодня читаем Андрея Аствацатурова. Пришло новое время.

Кулешов Илья Алексеевич,
студент,
ГБПОУ КО «Сосенский политехнический техникум»
Руководитель **Рябкова Л.А., преподаватель**

ПОСВЯЩЕНИЕ

Мама. Как часто мы говорим это слово по мере взросления? Как меняется интонация, как меняются мысли и на чём фокусируется внимание во время произношения?

Мама. Самый нужный, самый близкий, самый родной и понимающий тебя человек.

Мама. Её одобрение выступает ещё одним значимым мериллом твоей нужности, за вычетом твоей собственной оценки.

Для каждого из нас самым дорогим в жизни человеком, безусловно, является мама. Ведь именно она подарила нам жизнь, заботилась о нас в мимолётном бессознательном младенчестве, именно мама всегда к нам внимательна и нежна. Сила материнского сердца поистине поражает – сколько любви и боли, сколько переживаний оно может вынести? Кто может переживать за заболевшего ребёнка сильнее родной матери? Кто всегда будет обеспокоенно напоминать тебе теплее одеваться, с кем можно откровенно посекретничать на самые разные темы, от кого можно получить мудрый, ценный, и главное - самый жизненный совет по пути, помимо мамы? Много ли знаете вы людей, чьё отношение к вам не прикарманит время? Её любовь к своему дитя необыкновенна, велика и прекрасна. Она сопровождает и оберегает нас на протяжении всей жизни, в том числе с такими видными вариациями последней, как от «Мам, купи!» до «Мам, купить?».

Выразить словами все те чувства, которые я испытываю к своей маме без малого невозможно. Её вклад в моё формирование как личность огромен и сложноописуем. Мама всегда находит идеальный подход ко мне, всегда помогает мне во всём, о чём я только попрошу и не попрошу; проявляет иногда даже совсем излишнюю заботу и внимание, однако, со временем понимаешь, что это и надо ценить более всего.

Я счастлив оттого, что сейчас мы любим говорить друг с другом на самые разные темы. Как же я теперь благодарен своей маме за то, что иногда она не заставляла делать так, как того хочет сама. Я сам ведал последствия своих решений, а позже стал гораздо больше заинтересован в её мнении. Делал вдох, чувствовал, что мотивация спорить с ней в моей голове ускользала между пальцев сизыми клочьями, и вечный эгоистичный враг уступал место паритету всех точек зрения.

Мама, бывает, затрагивает тему своего прошлого и тех уроков, которые оно ей преподнесло. Рассказывает о школе, о среднем образовании, как ещё в юности нашла себя в торговле и как стремилась к совершенствованию в этой области. Я горжусь её примером профессионального самоопределения, любовью к своей профессии и достижения в ней новых вех – что можно уверенно назвать проблемой нынешней молодёжи, пережившей очередную тихий апокалипсис, отвернувшись от голубого неба к голубым экранам. Именно благодаря маме пришло понимание того, что нельзя просто бездумно сесть у обочины и крикнуть «Дай!» и что время течёт слишком быстро; благодаря ей во мне выросла черта, которой, как мне кажется, должен обладать любой здравомыслящий человек – стремление к саморазвитию, к вечному росту над собой.

Вдвоём мы с мамой перенесли на пути немало жизненных кочек и валежников, но абсолютно всегда она неизменно была рядом и поддерживала меня, всегда закрывала собой все проблемы и взваливала на свои плечи весь тяжёлый груз, лишь бы мне было спокойно и хорошо. Сейчас, когда всё в нашей жизни утихомирилось, она иногда заводит со мной разговор со слов «А помнишь, как мы жили раньше?», и немым, невидимым, тяжким осадком эти слова туманят комнату, и так легко прочитать в них «Да, было очень трудно». И я киваю ей в ответ, хотя на самом деле не помню в прошлом ничегошеньки хоть сколько-нибудь сложного и неприятного. В этот же момент я возвращаюсь в замыленное детство и гляжу на него уже не своими глазами, а от третьего наблюдательного лица, и не перестаю изумляться, как в тогдашних обстоятельствах она оберегала меня, что я ничего не знал о нашем положении и чувствовал себя максимально комфортно, не наложив слишком рано поверх глаз чёрно-белые линзы.

Я люблю свою маму, и я в вечном неоплатном долгу перед ней за уважение ко мне, за моё воспитание, за заботу, за нашу тёплую семью, за поддержку и любовь и за тысячи других вещей, на перечисление которых на листе попросту не хватит места. Спасибо миру за то, что мама у меня именно такая!

Мама. Она всегда поймёт и выслушает тебя, всегда будет на твоей стороне, пусть даже супротив будет стоять закон и весь мир. Она будет любить тебя таким, какой ты есть, везде, в любых обстоятельствах, и даже

если ты будешь с ней холоден и желчен. И как бы банально это не прозвучало, все мы тоже станем родителями и испытаем ровно то же самое. А пока, и сейчас, и впредь, необходимо не забывать наших мам, ни на день, ни на час, ни на секунду. Долой все обиды, непонимания и недомолвки, наши мамы заслуживают гораздо больше, чем бесконечная благодарность, чем наше уважение, внимание и послушание, больше, чем в стократ обратная любовь и защита от горестей и невзгод, но это есть то немногое, что мы можем дать им для счастья.

Это несложно, правда.

Достаточно просто посмотреть в глаза матери. Достаточно просто вспомнить.

*Куртова Ирина Александровна,
учитель иностранных языков,
МКООУ «Школа-интернат №64»,
города Прокопьевска*

Я-УЧИТЕЛЬ

*Тело человеку дают родители, душу дает Бог,
а цель и смысл жизни – учитель.
Восточная мудрость*

Учитель... Это слово входит в сознание каждого человека в раннем возрасте и остается в нем на всю жизнь. Это понятие связано не только со школой. Своими учителями мы называем тех, кто помог нам овладеть ремеслом, определил творческий поиск, поддержал в лучших устремлениях на жизненном пути. Родители дают детям жизнь, учитель наполняет ее смыслом, дает духовную опору, учит человечности. Профессия учителя требует не только знания своего предмета, но и огромного терпения, артистизма, режиссуры, исполнительского мастерства. Учителя сравнивают с дождевой каплей. Почему? Как дождь будит жизненные силы каждого зерна, так и первейшая цель учителя – выявить творческий потенциал каждого ученика. Умение воспитать у детей желание трудиться, мыслить, быть самостоятельными и ответственными – вот суть природы учителя.

Профессия учителя, на мой взгляд, самая благородная на Земле, потому что именно учитель помогает раскрыть характер, индивидуальность, личность ребенка и, в конечном итоге, определяет будущее своих воспитанников. Учителю предоставляются огромные, практически не-

ограниченные возможности творчества. Это профессия, в которой невозможно остановиться, в которой необходимо постоянно расти, самосовершенствоваться, искать новые методы и пути. Отдавая часть своей души, получаешь в ответ любовь и уважение своих воспитанников.

Для меня, ученицы класса с углубленным изучением иностранного языка, вопрос о том, какую профессию выбрать, никогда не стоял. знала, что преподавание иностранного языка - это моё предназначение, и изменить его невозможно, так же как невозможно изменить мой рост или цвет глаз.

Учебный предмет «Иностранный язык» занимает особое место в школьной программе обучения. Бесспорно, язык - это средство общения. Но не следует забывать, что это ещё и богатство народа - носителя данного языка, его история, менталитет, темперамент.

Иностранный язык - это, пожалуй, один из тех предметов, который имеет наиболее широкое применение в повседневной жизни. Мы сталкиваемся с потребностью владения языком и во время туристических поездок в другие страны, и при знакомстве с музыкальными и литературными произведениями, и при чтении научной литературы, и при использовании ИКТ.

Считаю, что на уроке иностранного языка, как на любом учебном предмете, важно создавать ситуацию успеха. Уровень подготовки учащихся может быть разным, как разными могут быть и их способности к изучению этого предмета, но маленькие победы, из которых складывается в дальнейшем большой успех, доступны каждому. Я стараюсь создавать комфортную атмосферу на своих уроках и внеурочных занятиях, чтобы ученики испытывали радость от изучения языка и взаимного общения. Это и есть их маленькие победы, которые ведут к достижению цели.

В своей профессиональной деятельности нахожусь в постоянном поиске эффективных средств активизации процесса обучения, творческого подхода к выбору и подаче материала, применения новых методов работы. Пытаясь как можно продуктивнее использовать каждую минуту урока, я стараюсь сделать их не только познавательными, но и интересными, разнообразить задания, применять различные формы и новые технологии. А чтобы развить старательность своих учеников, необходимо пробудить их интерес, под влиянием которого активизируются восприятие, мышление, память, воображение, создаётся положительный эмоциональный фон, повышается работоспособность. Не ошибусь, если скажу, что учитель в современном мире - тот же ученик. Пока он осваивает новые технологии, методики, внедряет инновации - он учится сам. Именно

в этом ценность учения: не только отдавать знания ученикам, но и стремиться к профессиональному росту самому. Тогда и ученики с удовольствием последуют за преподавателем в нелегком, но таком увлекательном процессе овладения новыми знаниями.

Сегодня функции образования, школы и профессиональный статус педагога усложняются под воздействием происходящих в обществе изменений. Прежде всего, новые условия, связанные с изменениями в образовании и в школе выдвигают новые требования, и ключевые компетенции педагогов и учащихся формулируются как ответ на эти требования. Процессы модернизации образования неизбежно связаны с переосмыслением критериев качества образовательного результата и утверждением ценностей развития человеческого ресурса как главного критерия этого качества. В связи с этим центральным звеном в современной системе образования, на мой взгляд, должны быть не своды правил и установки, а сами обучающиеся. Система образования должна заинтересовать, а не заставлять, ученик должен учиться с увлечением, а не с мучением. Школьная система должна побуждать к самостоятельному и командному поиску ответов, по достоинству оценивать неординарные подходы к решению задач и мотивировать к дальнейшим результатам. Одним из основополагающих и продуктивных направлений поиска решения проблем качества образования является аксеологизация (от греч. *axios* — ценный) образовательного процесса, перевод участников образовательной практики в рефлексивную позицию и развитие профессионально-педагогической компетентности преподавателя.

Не ошибусь, если скажу, что залог успеха педагогической деятельности – это, наряду со многими качествами, и личность педагога. Не зря говорят, что только личность может воспитать личность. Успешный учитель – личность, которая помогает другим становиться лучше.

Глубоко убеждена, что главное в профессии учителя – любить детей, быть терпеливым и толерантным, давая знания детям, наслаждаться этим, постоянно саморазвиваться и самосовершенствоваться. Уже более пятнадцати лет я стремлюсь стать успешным учителем. Поэтому не позволяю останавливаться на достигнутом, работаю над собой, постоянно повышаю уровень профессионализма. Вопросов порою гораздо больше, чем ответов. Известно, что дорогу осилит идущий. И я иду, выбираю и открываю новые пути познания, следуя моему педагогическому кредо: «Знания – это клад, а учение – путь к нему».

Маркова Дарья Александровна,
студентка 4 курса ГАПОУ ПК № 8 им. И.Ф. Павлова,
«ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ № 8
имени дважды Героя Советского Союза И.Ф. Павлова»,
г. Москва
Руководитель **Мальцева Л.Г.**, преподаватель

ПРОБУЖДЕНИЕ

Артём открыл свои глаза и первым делом стал искать глазами своих товарищей. Их больше не было. Позади всё ещё грохотали взрывы, но его затуманенному сознанию этот шум казался похожим на какой-то адский и зловещий смех, отражающийся в голове и эхом проносящийся по всему телу. Он лежал на сырой земле и пытался вспомнить, в какой момент потерял сознание. Безликая толпа неслась навстречу, сбивая с ног его товарищей. Где же они теперь? Вообще-то, он знал ответ на этот вопрос, но не хотел в это верить.

Постепенно восстанавливались воспоминания о последних секундах сознательного состояния. Шёл сильный ливень, и Артём бежал за своими товарищами. Бежал бесконечно долго, поэтому ноги совсем не слушались. Он всегда был самым слабым. Нелепая случайность! Именно это теперь сохранило ему жизнь. Первым бежал Иван. Его, безусловно, можно было назвать лидером их небольшого отряда. Такой уж у него был характер, всегда шёл вперёд, ведя за собой остальных, внушая им безоговорочное доверие. Всего их было четверо, и нельзя сказать, что товарищи Артёма были сильными, иначе, наверное, они остались бы в живых. Нет, просто так сложилось, что он оказался самым слабым.

Митя и Матвей являлись братьями. Они не были близнецами, но все были убеждены в обратном. Их поведение и все действия были почти полностью идентичны. Они даже заканчивали друг за друга фразы. А теперь их нет.... Это конец...

Дождь падал на окровавленное лицо и моментально стекал. Он будто бы пытался смыть с него всю грязь, которая отпечаталась в его душе. Артёму было всего 17 лет, но он видел боль, видел смерть, предавал и слишком часто убегал. Да, такого не смыть обычной водой, но он был признателен дождю, чувствовал себя немного лучше, находясь в его власти. Видимость была очень плохой, поэтому его никто не обнаружит, если он останется лежать на земле, ведь больше ничего не остаётся делать.

Артём лежал с закрытыми глазами, так как дождь не давал открыть их. Перед глазами всё ещё всплывали образы, мучили угрызения совести. Как будто, он мог что-то изменить, но где-то глубоко внутри понимал, что

нет, не мог. Они просто бежали вперёд так быстро, что в какой-то момент он совсем отстал и решил не догонять их. Затем появилась толпа. Какой-то отряд, должно быть, это и была засада, которую они искали.

Артём сделал такой вывод, когда заметил, как агрессивно и жадно они вцепились в своё оружие, увидев отряд. Он не видел этого из-за дождя, но чувствовал. Это чувство было настолько сильным, что заставило остановиться. Через секунду раздался взрыв. Потом ещё один и ещё. Минное поле...

Люди отлетали в стороны, как жалкие марионетки, утратившие своего полководца. Пусть видимость была очень плохой, но сложно было не видеть эту страшную картину, даже сквозь дождь и темноту. Всю толпу разрывало на части, и он даже не успел сообразить, что это была не просто безликая толпа. Среди них были его товарищи...

- Вань! - позвал Артём капитана, но скорее для самого себя, чтобы убедиться, что он больше не ответит. Но даже, если бы он закричал, его бы никто не услышал. В воздухе стоял гул и бесконечные взрывы, ведь мины представляли собой целую цепь, которая последовательно взрывалась, не оставляя в живых никого.

Остался жив только он, тот, кто даже не зашёл в эту смертельную зону. Осознав это полностью, Артём упал на колени и закричал, потеряв сознание, как самый слабый человек на свете.

В его голове просто не укладывалась мысль о том, что остался один. Больше никто не поведёт вперёд, ему не с кем идти. Должно быть, он просто останется здесь, пока не замёрзнет насмерть, но это ничего, самые слабые должны умирать первыми. Жаль, что в этот раз система была нарушена, вот бы это быстрее закончилось.

Артём отчаянно пытался смириться с тем, что умрёт, и что так должно быть, но в один момент всё изменилось. Подсознание вспомнило последний диалог с товарищами. Они знали, что погибнут, но шли вперёд. Что же давало им силы?

- Артём, ты что, боишься? – Иван обращался к нему с долей иронии и презрения, но в то же время он пытался вытащить друга из состояния транса. Реализация плана ребят означала верную смерть.

- Нет. Не боюсь, но наша смерть ничего не изменит, – Артём знал, что на самом деле изменила бы, но не видел смысла идти туда всем вместе.

- Кто сказал тебе, что мы умрём? Скорее всего, поле не заминировано. Точнее, все мины давно не работают.

- Да, возможно. А что, если там будет засада?

- Не будет. У них не было времени, чтобы выследить местоположение нашей деревни.

- Так зачем нам тогда выслеживать их? Какой смысл? Мы всё равно их не остановим, даже если узнаем, что они готовят нападение. Наша деревня маленькая, мы не сможем ничего сделать. Не сможем! Ты понимаешь меня!?

Тут Матвей и Митя вмешались в разговор по своей обычной привычке, всё так же синхронно, нанеся Артёму два смачных удара.

- Ай! За что!?

- Тебе уже 17, ты должен понимать, зачем мы это делаем, – сказал Матвей, но Артём был уверен, что Митя сказал бы именно это, да и Иван тоже.

- Да, верно. Это наш долг - защищать нашу родину. Мы пока слишком слабые и не являемся полноправными защитниками, но мы можем как-то помочь, – произнёс Иван так, как будто сам пытался убедить себя в этом.

В этот момент Артём понял, что Иван тоже безумно боится, хотя и пытается всячески это скрыть.

- Твои близкие, твои друзья, все мы здесь. В этой деревне. Вспомни, как мы тут росли, ходили в школу, любили, страдали, вели себя порой безумно и никого не слушались. Мы жили здесь всегда, и это место всегда было частью нас, сколько мы себя помним, ты разве не чувствуешь этого? Знаешь, чего я сейчас хочу больше всего? Забыть обо всём и искупаться в нашей речке, как в детстве. Тогда я чувствовал себя под защитой. Мы, действительно, были под защитой. Наши родители защищали нас всё это время, но теперь все наши папы на фронте, а мам некому защищать, у них остались только мы.

- Если бы твоя мама знала, что ты идёшь на такой рискованный поступок, что бы она сказала? А что сказала бы Маша? Вы ведь любите друг друга, неужели ты готов бросить её?!

- Ты не понимаешь одного, я защищаю их. Я защищаю то, что люблю, за них я готов умереть, если так будет нужно.

Артёму больше нечего было сказать, поэтому он просто молчал, потупив глаза в землю.

- Что ж. Времени у нас нет, мы должны идти. Войска всё ближе с каждой минутой, просто необходимо разведать, надвигаются ли они в нашу сторону, как об этом сообщили.

После этого мы просто побежали, следуя за Ваней...

Артём всё ещё лежал, не в силах что-то изменить, но теперь он кое-что понял, прокрутив всю ситуацию ещё раз.

Скорее всего, Ваня и ребята знали, что засада есть, и именно поэтому выманили противника на минное поле, пожертвовав собой. Наверное,

Ваня знал, что Артём останется в живых, так как в последний момент струсит. Поэтому он взял его с собой, чтобы Артём смог донести информацию до остальных.

Засада, действительно, была, и предстояло немедленно что-то предпринимать. Нужно всех предупредить, чтобы они успели уйти. Но куда? Матери отпускали сыновей, зная, что возможно они не вернуться, и они видят их в последний раз, но они понимали, что никто не защитит родину, кроме них. Артём понял, что все они являлись одним целым.

Адский гул совсем стих, и теперь Артём слышал своё дыхание. Слишком спокойное для данной обстановки. Его товарищи были также спокойны, когда отдавали свои жизни, но он не смог этого сделать в тот момент. Для каждого наступает тот момент, когда он осознаёт, что вырос. Это произошло и с Артёмом.

Полчаса назад он был ещё ребёнком, который вечно прятался за спины других, но когда такие люди исчезают, приходится повзрослеть, чтобы выживать и защищать свой край и то, что тебе дорого.

Вокруг было тихо, но Артём понимал, что мог выжить не только он, а кто-то из врагов. Вставать сейчас, может быть самоубийством, его просто застрелят.

- Такой вот у нас менталитет. Умирать ради того, что нам дорого, – произнёс он, думая, что находится не один.

Он чётко осознал, что за ним стоят те, кто погибал за него. Те, кого объединяла та же цель, что и его товарищей. Собрав всю силу в себе, Артём сорвался с места и побежал.

Действительно, раздался выстрел, но пуля прошла мимо. Кажется, что всевышние силы всё же хотели, чтобы он бежал дальше. Бежал, оглядываясь назад, оплакивая тех, кто умер за великую идею.

Артём бежал и бежал, в какой-то момент, он стал самым сильным и неуязвимым, ведь думал об одном: «Как же я всё-таки хочу ещё раз увидеть светлое небо над своей деревней. Детей, которые радуются жизни и смеются, купаясь в речке. Хочу видеть девушку, которую люблю. Свою семью. Хочу жить и сражаться до конца за то, что дорого мне...»

Михеева Наталья Владимировна,
Методист,
ГБУ НСО ОмЦАП
«Областной методический центр
абилитационной педагогики», г. Новосибирск

НОВЫЙ МИР АРТ-ТЕРАПИИ – МИР ВАШЕГО ТВОРЧЕСТВА

Кажется, время быстро летит. Меняются пространства, происходят встречи с интересными людьми. А они все интересные, потому что каждый человек имеет свою индивидуальность. Каждый может определённым образом выразить себя. Каждый радуется - это его сердце и Душа раскрывается при взаимодействии, или с человеком, или с действием, или с пространством. Каждый раскрывается в потоке творения. У меня творение начинается при встрече с человеком, а может, даже и раньше. Я предчувствую его, я предчувствую группу людей. Встреча проходит не на пустом, так сказать месте. Информация где-то внутри уже сформирована, сложены движения, слова, образы, взяты определённые цвета для изображений или восприятия внешнего мира на бумаге. Потоки красок растекаются, соединяются в едином сюжете, давая всем, а мне в первую очередь, налюбоваться сотворением своим. Не зная, не ведая, что ждёт меня впереди, как в той сказке, рисую или рисуем сообща, группой картину жизни. Проходят встречи на занятиях по арт-терапии (ИЗО).

Вот к нам пришёл молодой мужчина. Ему лет 30-35. Он пел, с его голосом работал наш педагог, а потом пришло время порисовать. В этом процессе он был впервые. Может сразу и не понял, как раскрыть себя, но тема и подходы были даны. Он три раза на одном и том же листе, каждый раз закрашивая первые свои наметки краской, рисовал новые образы. Наконец-то он нашёл тот цвет, в котором у него началось творчество – творение своего мира.

- Я даже не ожидал, что внутри меня столько мусора, - сказал он.

Рисовать он отвёл себе минут двадцать, а когда узнал, что прошло около часа, был удивлён. Время пролетело так незаметно, оно было, как бы потеряно для него, он был вне времени и пространства. Внутренне уверенный и согласованный сам с собой, ушёл домой. Позже он забрал своё творение, своё пространство гармонии с собой.

А вот и ребята пришли к нам в центр. Алексей Иванович любит работать с такими молодыми людьми. Они сами просят музыкальных встреч с ним. Ну и как всегда, мы рисуем. Им тоже под тридцать. Они весёлые, красивые, молодые с кучей надежд на будущее. Им тоже хочется раскрыть себя и помочь самим себе. Садимся рисовать. Даны краски, бумага, всё как

всегда в большом количестве, кисти и листы бумаги разного размера. Работа в три этапа. Но здесь первый и второй этап идут как индивидуальная работа. Они ищут себя в цвете, в движениях, во внутреннем созерцании. Каждый проявляет свой внутренний мир на бумаге. Третий этап они работают сообща. Включаем нужную для них музыку, она течёт из динамиков и нравится им. Ребята сонатраиваются друг на друга и начинают своё «действие». Их завораживают потоки красок, друзья становятся этим цветом, дополняя один другого. В картине проявляются их молодые энергии, они становятся целым, общим образом. Радость понимания друга и раскрытия себя проявляется в улыбках, взглядах, жестах. Сейчас - это люди, которые могут вместе совершить чудеса.

А вот родители, которые пришли на консультацию. У них в доме есть ребёнок, который не похож на других детей. Родители помогают своему сыну в развитии. Садимся рисовать. Здесь и папа, и мама, и ребёнок. Мальчик пока знакомится с пространством, с людьми. Родители занимаются творчеством. Они учатся работать с цветом, и обязательно поймут смысл работы, раскрываясь сами, так как и им нужна реабилитация. Снимаются зажимы, раскрывается мама, выливая свои зажимы в определённом цвете на бумагу. Ей ещё нужно поработать, а папе проще, он в процессе творения и быстро ухватывается за смысл построения нового пространства. Они учатся, строят, воспринимают. Им становится легче. Легче становится ребёнку, ведь он чутко чувствует и маму, и папу. Он уже приходит на занятия и всё вокруг уже знакомо и не страшит его. Можно петь, двигаться, танцевать и рисовать, взаимодействовать с миром в радости и сотворении.

В течение многих лет я практикую свой авторский арт-терапевтический мастер-класс «Художественная кляксотерапия». Найденный мною метод арт-терапии доступен практически всем, включая детей с ОВЗ и их родителей [1, с. 32-34]. Показан он и детям, испытывающим значительные интеллектуальные перегрузки в период проведения различного рода интеллектуальных игр, конкурсов и фестивалей.

Что в организационно педагогическом плане можно сказать о самом методе художественной кляксотерапии? Если быть предельно кратким, то я предлагаю участникам мастер-класса налить на лист бумаги воду, или налить жидкую белую акриловую краску и, пока лист мокрый, на него наносится, капается, наливается тот цвет, который в данный момент кажется желательным каждому конкретному участнику. Можно просто брать колеры и ими работать, а можно взять разные цвета акрила и разбрызгивать, лить в пространство листа. Каждый внимательно смотрит, наблюдает процесс растекания – это должно быть как особого рода чувствование, как психологически своеобразное состояние – своего рода художественная медитация. Если вдруг появится желание, то лист можно

поднять и посмотреть, как текут волны, реки этого цвета, как соединяясь с другим цветом, создаётся какой-то новый, уникальный, необычный, в чём-то сказочный оттенок. А можно, конечно же, просто той же кистью соединить все появившиеся цвета. Самое важное здесь - это восхищение моментом возникновения нового цвета, волшебным превращением и последующим, почти мгновенным, интуитивным, инсайтовым постижением - насколько данному участнику нужен будет появившийся вдруг цвет в предстоящем художественно-творческом процессе.

По многочисленным наблюдениям могу утверждать: уже в этот момент у участников моего открытого мастер-класса нарастает в душе ощущение мира и спокойствия, подкреплённого предвкушением будущего творчества. В этом, собственно говоря, и заключается весьма значительная часть терапевтически прогнозируемого нами эффекта для всех участников нашей художественно-творческой встречи.

Остановимся на краткой характеристике трёх этапов.

Первый этап - это индивидуальная художественно-творческая деятельность, где каждый самостоятельно, используя четыре основных цвета: красный, зелёный, желтый, синий, выбирает и записывает сначала первый основной для себя (например - синий), а затем следующие: второй, третий, четвёртый [2]. За счёт такого выделения можно на исследовательско-аналитическом уровне определить, например, разные «типы цветового поведения» (М. Люшер) могут быть представлены на занятии. Но чаще, у меня доминирует учебно-дидактическая задача - показать участнику мастер-класса, какой цвет ему на сегодня особенно важен, какой цвет на данный момент личностно более идентичен, более соответствует его личному состоянию. Бывает, конечно, и так, что тот или иной участник, первоначально выбрав, например, зелёный цвет, сделав его для себя основным, войдя в спонтанное творческое состояние, как известно, соответствующее истинной природе детства, вдруг берёт синий и начинает в нём с удовольствием «купаться». Это - не противоречит логике арт-терапевтического процесса, хотя и даёт некоторый повод для психологических размышлений.

Второй этап - активное вхождение во взаимодействие не только с самим собой, но и через себя с другим миром. Здесь организуется работа в парах. Здесь участники начинают творчески взаимодействовать друг с другом. В парах могут быть объединены между собой дети, взрослые, дети и взрослые. Могут оказаться друзья, а могут быть и совершенно незнакомые люди.

Почувствовать другого, вместе раскрыть тему, решить творческую задачу - это не просто интересно, но и в чём-то ответственно, т.к. во взаимодействии идёт незримое построение общего интегративного художественного пространства.

В соответствии со складывающейся арт-терапевтической ситуацией, работа может осуществляться в тишине, а может сопровождаться соответствующей музыкой.

Когда работа будет завершена, участники попарно приступают к рассказыванию своей истории – всматриваясь в созданную картину, они сообща создают фантастический образ-рассказ, который они, как им кажется, запечатлели в продукте своего совместного творчества. Это, по нашему арт-терапевтическому замыслу, фактическое завершение процесса построения общего художественно-творческого пространства. Попутно заметим: картину, в ходе рассказывания, можно поворачивать вверх и вниз. В этом случае по-разному будут отражаться образы, а значит, рассказ будет расширяться вслед за преобразившимся пространством картины.

Третий этап, наверное, самый психологически показательный в работе. Он имеет цель - научиться взаимодействовать в возникшем большом творческом коллективе.

В методико-содержательном отношении здесь, казалось бы, ничего кардинально нового нет. Только лист следует выбирать чуть большего формата, а предварительная эмоционально-личностная со-настройка может происходить по-разному - здесь всё будет зависеть от сложившегося в данном временном творческом коллективе микроклимата. Глядя на картину, участники сообща составляют коллективный образ-рассказ. Каждый выражает свои эмоции, чувства и переживания. А все вместе - создают уникальную общую атмосферу. Обычно здесь-то как раз и начинается общее кульминационное оживление, создаётся общий эмоциональный подъём. Значит, дверь к себе и открытому взаимосопереживанию была успешно открыта: каждый участник стал ощущать себя как неотъемлемую частицу единого творческого коллектива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Михеева Н.В. Управление развитием личности на потребностно-мотивационной основе //Абилитационная педагогика в вопросах и ответах: методическое пособие в 5 частях. Часть I. Развитие профессионального мастера /Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2015. – 80 с.*
- 2. Бреслав Г. Э. «Цветопсихология и цветолечение для всех». СПб: Изд-во Б&К, 2000.*

Срывкина Мария Сергеевна,
ученица 6 класса,
МАОУ Гимназия №202 «Менталитет»,
г. Екатеринбург

ЛЕСНОЙ БОГ

Раннее утро. Ты идешь по лесу и видишь, как небольшую лесную поляну, словно пушистое мягкое одеяло, окутал утренний влажный туман. Ты вдыхаешь чистый летний воздух, пахнущий еловыми шишками и молодой, мокрой от утренней росы травой. Ты слышишь веселое пение птиц, разносящееся по всему лесу и пробуждающее его от сладкого сна, наполненного разными приятными грезами и сновидениями. Лучи летнего солнца, словно теплые материнские руки, ласкают остывшую за ночь землю.

Ты видишь, как в лесу пробуждается жизнь. Паучок аккуратно, чтобы не разорвать свое творение, повис на паутине, усеянной маленькими бусинками росы. Красавицы бабочки в своих ярких нарядах кружатся в загадочном и завораживающем вальсе, который исполняет им на своей крошечной скрипке кузнечик, затаившийся в траве. Всевозможные жуки с громким жужжанием кружат над поляной, вкладывая свою долю в живую мелодию, воцарившуюся в утреннем лесу. На поляну пришел олень. Какой он прекрасный! Больше красивые рога, словно небольшое разветвленное деревцо, украшают оленю голову. Его мудрый, устремленный вперед взгляд, любопытно исследует лесную поляну и деревья-великаны. Его взор привлёк маленький озорной ручеек, протекающий между больших старых камней, заросших мхом и травой. Олень, гордо подняв рогатую голову, не спеша зашагал к ручейку, петляя среди старых и мудрых деревьев. Те, в знак приветствия, склоняют перед ним огромные ветви, будто предлагая отведать сочных, молодых листьев. А птицы еще громче заливались звонким пением при виде этого мудрого, доброго существа. Олень подходит к ручейку и медленно пьют холодную ключевую воду. И все замирает. Затихает живая лесная мелодия, и все вокруг наблюдает за чужаком, прибывшим из дальних мест. И только деревья не перестают шелестеть, рассказывать всему лесу о прибытии лесного бога.

Ткач Наталия Владимировна,
ученица 6 класса,
МАОУ Гимназия № 202 «Менталитет»,
г. Екатеринбург

ВРЕМЕНА ГОДА

Весна...Кажется, что все только начинает просыпаться. Будто красивая русая девушка в бело-зеленом платье ходит по лесу с колокольчиком и будит им растения, зверей, насекомых, птиц. Будто эта девушка ходит по лесу и разгоняет снег своим колокольчиком. А через некоторое время она разбудит деревья, и на них распустятся почки. Медленно поднимаются подснежники. Они такие хрупкие, как маленькие дети. Весна проходит по речке и снимает толстый слой льда. Резко зазвенели ручьи. Птицы начинают петь. Кажется, будто они распеваются перед выступлением. Но скоро лето...

Лето...Солнце улыбается природе все больше. Все давно уже проснулось. И нигде нет даже маленького сугроба – зимнего одеяльца. Лето похоже на брюнетку с балалайкой в ярко-зеленом платье. Звучанием этой балалайки создается ощущение, что яблони и другие фруктовые деревья сами отдают плоды человеку. Вот пробежал заяц, ищет вкусной зеленой травы. Его мех серый. Видна стая оленей. Она как заботливая семья. Мама-олень защищает олененка и старается дать ему ласку, а папа олень охраняет и олененка, и самку. Они пощипывают травку. Птицы поют так чисто и с душой, будто на концерте.

Весь лес окутала Осень. Листья на деревьях стали красными, оранжевыми и желтыми. Животные в спешке собирают припасы. Солнце уже не так греет, как весной или летом. Оно часто прячется под облаками. Речка стала холодной, будто вот-вот заснет. Давно не слышно звучание ручейка. Он тихо бежит куда-то...Скоро польют дожди. Птицы не так поют, как летом. Они будто перед сном поют колыбельную. Все жучки ищут место для сна. Скоро выпадут первые снежинки. И наступит зима...

Пришла Зима. Эта беловолосая красавица накрыла весь лес одеялом. На деревьях нет ни одного листочка. Небо облачное. Вместо осеннего дождя на землю падают помощницы зимы - снежинки. Их много, поэтому в некоторых местах есть большие сугробы. На своих белых конях румяная Зима наблюдает за лесом. Вот бегают зайчики. Он уже белый, прямо как сам снег. А хитрая лисица ищет этого зайца. А в деревне дети играют в снежки и лепят снеговиков. А неподалеку катаются на санках ребяташки. Вече-

реет... Небо темнеет. Дети возвращаются домой и греются у печки, попивают чай с плюшками. Через несколько часов они ложатся спать. Скоро новый год. Все будет украшено гирляндами. А потом весна...

Федоришина Мария Николаевна,
студентка,
Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород

ПУШКИН В МОЕЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Творчество А.С. Пушкина – источник житейской мудрости и вдохновения, очеловечивания и одухотворения многих и многих поколений. Пушкин – друг советник и учитель на всю жизнь.

Ключевые слова: Пушкин, лукоморье, капитанская дочка, Руслан и Людмила, Евгений Онегин.

Пушкин... Произношу это имя; кажется, оно было знакомо мне всегда, с тех самых пор, когда я осознала себя мыслящим существом, понявшим вдруг, что меня окружает мир огромных деревьев, цветов-одуванчиков, достающих до моих плеч, пушистых писклявых котят, кузнечиков, качающихся на изогнутых травинках-качелях, огромных белых сугробов, причудливых узоров на зимних окнах, заботливых маминых глаз, больших и сильных отцовских рук. Думается, что тогда уже была известна мне мелодия пушкинских стихов:

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет...

Позже и вся сказка о царе Салтане сцена за сценой, событие за событием отложилось в памяти. Изумила иллюстрация художника Т. Мавриной, на которой была изображена дивная, волшебная, сказочная царевна в лебедином оперении с месяцем под косой и звездой во лбу.

Шли годы, но ниточка поэзии А. Пушкина не рвалась в душе моей, а становилась прочнее.

Руслана и Людмилу читала уже самостоятельно, затаив дыхание, изумлялась неожиданным поворотам в судьбе главной героини, завидовала ее красоте и тайно мечтала о таком же верном и красивом женихе. Сцена же встречи Руслана с головой богатыря повергла в изумление, такого чуда ранее нигде не встречала. Удивителен был сам кот ученый, а уж

леший, русалка, неведанные дорожки, невиданные звери, прекрасные витязи – все это сказочное богатство переполняло душу восхищением и волнением.

Здесь мне впервые встретилось загадочное слово «лукоморье», о значении которого даже не приходило в голову спросить у старших, это слово само собой вошло в мир моей детской фантазии как некое неотъемлемое явление непостижимой строки чудес, автором которой, великим сказочником являлся Александр Сергеевич Пушкин.

После прочтения сказок захотелось увидеть самого доброго сказочника. Мне показали портрет работы О. Кипренского 1827 г. Удивили кудрявые волосы, голубые глаза, озадачила загадочная фигура – статуэтка на заднем плане справа.

Я шла дальше по своей жизненной дороге, а рядом шагал Пушкин, его стихи: «Вольность», «Деревня», «Узник», «Птичка», «Я помню чудное мгновенье», «Анчар», «Цветок», «На холмах Грузии лежит ночная мгла», «Я вас любил: любовь еще, быть может...». Наступило время, когда хотелось читать его стихи, открыв сборник на любой странице. Легко воспринимался текст, безупречной была рифма, интересовали мысли, заключенные в причудливой шкатулке стихотворения, представление о мире и его законах... Все это я находила в книжке пушкинских шедевров.

Неожиданно просто и свободно я вошла в мир прозы Александра Сергеевича. Сюжет «Капитанской дочки» поразил тем, что главный герой, казалось, почти мальчишка, совершал такие взрослые поступки, с достоинством выходил из целого круга испытаний, был твердым, честным, хотя в самом начале повести о нем создавалось другое мнение. Занимала фигура Емельяна Пугачева, таинственная и в чем-то противоречивая, Екатерины II; заставила задуматься пословица-эпиграф: «Береги честь смолоду». Я испытывала отрадное чувство гордости за Петра Гринева, как за человека, очаровавшего и подтвердившего мои и автора произведения надежды.

Из «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» понравились все кроме мрачного «Гробовщика». «Выстрел» и «Метель» показались симпатичными в силу того, что в обеих существовала некая временная отсрочка в событиях, а конец, несколько отложенный на потом, был счастливым. «Станционный смотритель» имел в моих глазах свое достоинство: доказывал жизненную истину, о которой так часто говорили взрослые, что счастье и горе идут по жизни рядом. Пронзительно жалко было Самсона Вырина, представлялось, что во всем виновата дочь; но и она не мыслилась злодейкой, а девушкой, имеющей право на счастье в жизни.

А вот с «Барышней-крестьянкой» отношения сложились иные. Романтическая история любви Лизы была так неординарна, прием переодевания так потряс, что текст этой повести перечитывала несколько раз и открывала новые и новые для себя подробности, прежде, из-за поспешности в чтении, пропущенные. Лиза Муромская долгое время после этого оставалась для меня примером подражания. Ее артистичность, предприимчивость, непосредственность, красота – все хотелось перенять и при случае использовать в жизни.

Роман в стихах «Евгений Онегин» прочитала раньше, чем в классе, не особенно следя за авторскими лирическими отступлениями, так как хотелось узнать, чем же кончится история любви Онегина и Татьяны. Долго я не хотела согласиться с тем, что Татьяна правильно сделала, не изменив старому мужу. Этот вопрос мы не раз обсуждали в классе; порешили, что героиня – гордая женщина, которая не хочет разменивать свои чувства и убеждения, она строга в нравственном плане к себе и к окружающим. Кажется теперь я поняла, что Онегин по характеру слабее Татьяны, а душа его частично мертва, опустошена. Таким образом, имя Александра Сергеевича Пушкина в моем представлении стало постепенно все чаще осмысливаться с пониманием женщины, как более сильного, высшего жизненного начала, а любовь к женщине – это мерило нравственного состояния души мужчины. Любой девушке и женщине приятно мужское внимание, но не каждая избранница может с гордостью сказать, что любимый называет ее Мадонной, говорит, что она «чистейшей прелести чистейший образец».

Теперь мне хочется поделиться мыслью, родившейся во мне недавно: Пушкин – поэт и писатель – умеет не только забавлять в детстве сказками, он ведет нас к познанию великих истин любви и добра, учит любить, дружить.

На моей книжной полке стоит небольшая книга, составленная Н.Я. Эйдельманом, «Прекрасен наш союз...» и довольно толстое издание в переплете, автор которого И.И. Пуцин, «Записки о Пушкине. Письма». Оба произведения связаны единой темой, темой дружбы, и одним именем. Иван Пуцин – друг бесценный, данный однажды и на всю жизнь. Узы лицейского братства на протяжении всего земного пути объединяли этих людей давали силы грудью встретить опасность, бороться с неудачей; письма друг другу – источник вдохновения, момент истины и веры. Великое счастье – уметь любить и дружить, как умел это делать Пушкин!

Совсем недавно, видимо в связи с печальной годовщиной Александра Сергеевича, я познакомилась с интереснейшей книгой-брошюрой Б.М. Шубина «История одной болезни», из которой узнала многие подробности о последних днях и часах жизни великого поэта. Как заботлив он был

по отношению к друзьям, жене и детям перед смертью! (Да и дуэль имела целью защитить честь семьи, жены.) Пушкин просит заступиться за своего секунданта Данзаса, внушает жене, что она ни в чем не виновата, просит передать издатель Н.И. Гречу соболезнования в связи со смертью его сына, диктует перечень неучтенных долгов, запрещает мстить за него, беспокоится о материальном положении семьи. Мужество этого человека сохраняется до самой смертной минуты: «Главной задачей было уйти достойно, не пугая жену, не обременяя друзей. Он ни на что не жаловался...». Доктор Арендт свидетельствовал, что никогда не видел такого терпения.

Пушкин велик был в своей жизни, велик был и в своей смерти.

«История одной болезни» – печальная книга, но она учит твердости духа и самообладанию даже на краю жизни.

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

***«Что за прелесть
эти сказки! Каждая
есть поэма!»***

Волоскова Ксения,
учащаяся 9 класса,
ГБОУ СОШ 536, г. Москва

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАЛЬЧИКА ПАШИ И ЕГО ДРУЗЕЙ

Жил был в одном славном городе мальчик по имени Паша. Ему было 10 лет. Он был очень спокойным, милым и очень добрым мальчиком, защищал девочек, не безобразничал, никогда ни с кем не дрался. В общем, он был замечательным другом.

Однажды Паша отправился на прогулку. На дворе стоял теплый летний день. В воздухе пахло летом и нагретым солнцем воздухом. Мальчик наслаждался теплым днем, грелся на солнышке, играл с друзьями в футбол. Это было замечательное время.

Но вскоре в жизни Паши многое изменилось. Закончился учебный год и родители ему сказали: «Паша, мы завтра едем на дачу». Он так был рад этому известию. Но ему было жаль расставаться со школьными друзьями и своим двором. Вот и настал день поездки на дачу.

Однажды на даче он играл с друзьями в волейбол. Один из мальчиков попал ему в голову. Паша упал и потерял сознание, а его друзья побежали звать на помощь. Мальчика отвезли в больницу. Пролежал бедный Паша в больнице целых два месяца. К нему не пускали его друзей, не давали открывать окно. Лето было испорчено травмой и больницей. Какое-то время мальчик не мог ходить. Но вскоре молодость «взяла свое». Он снова начал ходить, потому вернулся в школу к своим друзьям. Так счастливо закончилось лето Паши.

Галета Сергей Георгиевич,
профессор кафедры «Дизайн и инженерная графика»,
Тольяттинский государственный университет,
г.о. Тольятти, Самарская область

ДОЛИНА ПОДСОЛНУХОВ ЛЕГЕНДА ДОЛИНЫ ПОДСОЛНУХОВ

Никто не знает, почему подсолнух тянется к Свету, даже хранящий тайну чисел и семени, чье имя - Дракон. Он летел на крыльях, древних - как круг, завершая свое движение началом нового круга. Размах его крыльев во времени и пространстве не имел значения. Он был одновременно и Вселенной и ее песчинкой, он был и древним старцем, и еще не рожденным ребенком.

Дракон хранил главное достояние этого мира - Долину подсолнухов, океан зерен, сам себя сеющий и растящий. Глядя на долину, Дракон вспоминал одинокого странника, принесшего зёрна подсолнуха в долину миллиарды кругов времени назад, минувших до рождения круга.

Странник нес в себе Свет. Боясь расплескать свой животворящий сосуд с зёрнами. Придя в Долину, он решил не странствовать далее. Посеяв зерна, странник вошел своим светом в мир долины, подарив жизнь всему живому, став Солнцем над Долиной Подсолнухов.

Рождались дети, умирали старики, клевали зерна птицы, гремели взрывы, проходили войны, сменялись поколения, угасали цивилизации, возрождались новые. И только Долина Подсолнухов оставалась неизменной страницей мира с зеркалами лиц, направленных всегда к Солнцу, наполненных семенами жизни, знанием вечности и верностью любви.

ОТРАЖЁННОЕ СОЛНЦЕ

Слепой дождь сыпал на зелень, на крыши домов... Солнце слепило, а на горизонте зарождалась радуга.

Он стоял у окна, глядя на это чудо, и не мог поверить в реальность происходившего. Он чувствовал, он знал, что множество людей на земле не верят в увиденное чудо, как в чудо. Обычно они говорят – проще смотрите на вещи. Наверное, потому, что каждый в отдельности чувствует близость чего-то неизмеримо большего внутри себя. Но не может с этим большим внутри себя говорить. Тот, кто создает чудеса рождения, преобразования, - он и близко, и далеко, и в тебе, и вне тебя.

Мир, который создает тебя, создающий чудесное, мы называем - потусторонний мир, Зазеркалье, волшебный мир Эдем... Вселенский разум, Бог...

Как создается единение двух миров, и какой из них реальнее? Может, творение происходит на грани миров. Кто я? Кто Он, за зеркалом? Кто я, смотрящий на радугу, солнечный зайчик? Биоробот? Или трансформация изображения с реального человека того - реального - мира, а ты просто репродукция с картины или голограмма с того человека... Что это - игра? Может, ты в командировке - длиною в жизнь; скажем так - странствующее по пространству и во времени изображение, имеющее оболочку.

Созерцая рождение радуги, он представил потоки солнечных лучей, проходящих через мириады капель дождя, что превратились в разноцветный полукруг над городом. Ему вдруг привиделось: неизмеримая Вселенная и лучи множества солнц, - таких же, как и его Гелиос, путешествующих в пространстве, творящих и поющих. И эфир, несущий в лучах огромную информацию вибрациями звезд, - звездная речь.

Бесконечное множество разнообразных световых потоков - там, в завихрениях пространств, рождающее звезды. Там, где звезды, как зерна,

растят свои плоды планеты, наполненные жизнью. Где лучи всего Звездного мира образуют твердь небесную, твердь человеческую, или голограмму соединений, изображений.

Лучи далеких звезд осветили его юную планету и проследовали далее - когда-нибудь они вернуться, но изображение его планеты уже будет другим. Уже не он, а другая человекограмма будет созерцать другую радугу, и считывать с нее другую, более объемную информацию нового Света.

Свет кристаллизуется в единую звезду на едином цветочном поле Вселенной, он бесконечен по содержанию, разнообразию и преобразованию. Свет создает живую, саморазвивающуюся, мыслящую информацию в материализующемся сгустке лучей, в лучевом облике человека.

Интересно - как космический эфир соединяет наше отраженное сознание в единый луч? Как и когда мы научимся Звездной речи? Пока же создаваемые нами изображения несовершенны, они не складываются в Слово... Когда он вернулся из созерцания в свой мир, радуга сияла в полную силу. Раздались шаги, в кухню вошла дочь (юная голограмма, подумал он), - в ее глазах отражалась радуга. "Посмотри, - сказала она, - радуга отражается везде: и в кафеле, и в банках, и в твоих очках". Потом добавила: "И в глазах тоже, и в зеркале за спиной".

"Воздушная голограмма или просто отраженное Солнце", - сказал он, улыбнувшись. Сколько рассуждений, мыслей, образов объединилось в эти двух словах - отраженное Солнце. И, наверное, лишь эти два слова уйдут в эфир мира.

СЕМЕЧКА

Андрей с мамой собрались в лес за ранними лечебными травами. Мама попросила его захватить бутерброды. Торопясь, Андрей положил два бутерброда в карман куртки и, обнаружив в нем горсть семечек подсолнуха, обрадовался. Вот по дороге погрызу, подумал он.

В весеннем лесу было тихо, первотравье благоухало и радовало глаза. Грызая семечки, Андрей успевал срезать травки, на которые показывала мама. Несколько семечек весело скользили по ладони, и одна семечка выпрыгнула. Искать ее в траве он не стал и пошел дальше.

Вернувшись, домой, мама, и Андрей заварили душистый лесной чай. Лечебные травы разложили на подоконники и шифоньер сушиться, накрыв их бумагой.

А семечка лежала в траве и размышляла: думала - меня скушают, а оказалась здесь. Кто это? - рядом пробежал муравей. Потом пробежала собака и втоптала семечку в землю. Ну вот! Тут еще хуже и темней, чем в кармане, расстроилась она. Потом что-то загромыхало, и вокруг оказалось очень много воды.

Маленький росток со временем становился все крепче. Местные цветы спрашивали: это что за растение? Какое оно большое, наверное, это дерево. Да нет, не дерево, - возразил зверобой, - это мальва.

Но мальва - на другом конце поляны - отозвалась, какая же это мальва! Видите, какая я красивая, у меня много цветов, а у него цветов нет! Пустоцвет, наверное, сказала душица.

Растение же росло и молчало. Однажды летним утром оно раскрыло свой бутон.

Ой, оно еще и цветет! - заголосили все цветы. Какая большая у него голова, - проговорил тысячелистник, - больше, чем у меня.

А подсолнух все рос.

В августе Андрей с мамой пошли по грибы, по тем же местам, где собирали весенние травы. Мама, смотри, - воскликнул Андрей, - подсолнух! И улыбнулся, вспомнив - это же из той семечки.

И многие грибники и травники удивлялись, увидев в лесу подсолнух. И улыбались, поняв, что кто-то обронил здесь семечку.

Поздней осенью воробьи и синички склевали почти все зерна. Те же, что упали, станут новыми подсолнухами будущей весной, чтобы улыбаться и радоваться вместе с другими цветами солнцу и волшебству жизни.

ПОДВАЛ

Жил-был подвал старого дома, и хранили в нем люди старые вещи и всякую рухлядь. Повал был темным и сырым, как положено, со старой скрипучей деревянной дверью, ведущей вниз лестницей и маленьким грязным окошком, через которое почти не проникал дневной свет. Был в нем и самый темный угол, который никогда не видел дневного света, он был очень важный из-за того, что был самым черным, и все вещи и рухлядь побаивались его. Они надеялись, что еще нужны, будут людям, а он страшил их чернотой своего одиночества.

Однажды мальчишки, играя в футбол, нечаянно разбили окошко подвала, и отломившийся осколок стекла стал отражать солнечный свет, а ветерок, друг Солнца, стал загуливать в это темное царство, покачивая тряпки. В определенное чудесами время подвал стал преобразаться: ожил абажур со своими кистями, старые куклы и даже никому не нужная венская вешалка с отжившей одеждой. Солнечный зайчик осветил ватагу мышат на солдатской тумбочке, выбежавших поиграть и погреться. А за тумбочкой по-прежнему темнел посеревший от злости бывший черный угол, потерявший важность и авторитет от удара простого футбольного мяча, ветра и солнца.

И все же солнечный луч никак не мог полностью осветить его своим светом. То ли ветерок качнул вазу, стоявшую на тумбочке, то ли двое мышат, дерущихся за место под солнцем, подтолкнули ее, но ваза упала, распавшись на множество стеклянных брызг. И луч Солнца, добравшись до осколков, осветил радужными отблесками весь подвал. Самый яркий радужный фейерверк отражения, как северное сияние, пришелся на черный угол. Старая паутина с радужными капельками сырости на стенах в углу выглядела сейчас как маленькое сияющее созвездие. Больше не было страха ненужности и одиночества, не было черного угла. Подвал и старые вещи праздновали свой первый праздник за долгие годы пыльного молчания. Праздник Света и Ветра.

ЖАБИЙ КАМЕНЬ

Из множества его прозвищ прижилось именно это. Жабьим его называли потому, что, поросший зеленым мхом, камень был очень похож на огромную черно-зеленую пучеглазую жабу. Этот природный монумент возвышался над дорогой, ведущей из города к горным селениям. Снизу, из города, он хорошо был виден. Днем - простодушной улыбающейся жабой на фоне лазурного неба, ночью - мистическим существом, причудливо изменяющим контуры горы на лице восходящей луны. Деревенские, пасшие стада овец на горе, смотрели на Жабий камень сверху и потому немного свысока, городские - снизу, с легкой ухмылкой. И у тех и других, а также у влюбленных и лунатиков вольно или невольно была связана с этой гранитной глыбой частица жизни: встреча, свидание или посиделки.

Никто не замечал и не думал об этом камне всерьез, как не замечают родинку на своем теле, пока однажды в город не приехали два друга - знаменитый скульптор и инженер, создающий прекрасные фонтаны. Сидя под луной на балконе старой гостиницы, тихо созерцая гармонию города и ночи, они единодушно пришли к мнению, что на центральной площади необходим фонтан и скульптура, образ чудесной юности.

Неожиданно друзей посетило необычное волнение и то видение, где как бы стирается грань между волшебным и реальным миром. Вдруг увидев и фонтан, и скульптуру, и горожан, прогуливающихся наяву, они разом онемели, пытаясь разглядеть в глазах, друг у друга пригрезившееся видение им обоим.

Наутро они долго беседовали с Городским головой о фонтане на площади и, получив одобрение, занялись поиском камня для скульптуры. Изнывая от жары, они долго бродили по горе с ватагой мальчишек от камня к камню, не находя даже приближенно подобия того видения, что наяву пригрезилось минувшей ночью. Сидя на поляне в тени Жабьего камня они с грустью смотрели на раскинувшийся внизу небольшой городок. Громкий треск, исходящий из камня, как раскат грома от молнии, заставил всех

вздрагнуть и отскочить. В это время с повторным треском от нижней части глыбы отвалился огромный кусок гранита и снизу заискрился небольшой фонтан воды... родничок. Долго же он точил камень. Гранит оказался доброй красоты. Серо-черный весь в голубых искрах.

Осмотрев отвалившийся кусок гранита и воссияв, друзья, горланя песни, спустились в город. Стайка мальчишек уже разносила радостную весть о треснувшем Жабьем камне, отколовшемся куске гранита, новом родничке, скульпторе и инженере фонтанов. Все вокруг, каждый на свой лад, заговорили о камне - в историях и помыслах, вспоминая о своей жизни и свиданиях под глыбой. Жабий камень обрастал историями и стал вдруг легендой города, всего за один день с утра до вечера. Подаренным куском гранита для скульптуры и кристальной водой для фонтана Жабий камень возвестил о волшебстве, изначально им придуманном.

Прошло три года, суетное отодвинулось, отколовшийся гранит на бревнах скатили вниз; город ждал открытия фонтана. Туристы нахлынули лавиной: история о камне облетела весь край. Элегантное и сложное инженерное сооружение для спуска воды от Жабьего камня к фонтану, скульптура, укрытая от постороннего взгляда белым шелком, и праздничный карнавал - все это ждало своего часа. В означенное время вода, рождая водопад за водопадом, устремилась с горы к фонтану, шелк был сброшен...

Освещенная солнцем, своим движением устремленная к каменной глыбе, подарившей ей иную жизнь, юная нимфа, улыбаясь, шла по воде в веере искристых капель. Из ее высоко поднятых рук взлетали птицы навстречу голубой ленте водопадов.

Праздник открытия затих. Жабий камень по-прежнему беспристрастно улыбался вечности. Ночь и день шуршал падающей водой городской фонтан вокруг девочки и птиц, соединяя мир одушевленным движением камня и воды.

ПРО КАТЮ

Катя стояла в длинной серой комнате, точнее в длинном сером, достаточно дорогом блоке-квартире, личной ее собственности, и смотрела в узкий проем окна-визора, как всё изменилось всего за 130 лет.

Визор показывал уходящее третье искусственное Солнце. Ее блок находился на нижнем тридцать восьмом ярусе многомиллиардного города, состоящего из подобных блоков-квартир. Комната была чистой и ровной с множеством выдвигаемых элементов, необходимых для жизни, которые приводились в действие набором определенного кода на пульте, вмонтированном в стену, или ее голосом. Можно было выдвинуть стул или кресло, но за это нужно было платить, а Кате не хотелось: за свои уже сто пятьдесят лет жизни экономить она немного научилась.

В комнате находилось еще два предмета, за которые почти не надо было платить: один матрац доверху набитый уже давно никому не нужными стодолларовыми бумажками (все деньги отменили еще в 21 веке) и храпящий "богатый" муж, пьяный и что-то бормочущий изредка в горячке. Она его по-своему любила и поэтому выкупила у страховой компании за весьма небольшую сумму из собственной лицензии вместе с матрацем по его же просьбе-мольбе, которую она прочитала в его глазах. Этот матрац был частью его прошлой жизни.

До отмены денег они жили хорошо. Катя родила Андрею двух сыновей - Павлика и Алешку. Они сейчас были далеко в соседних галактиках. Алеша вел игровые войны за перестройку Центра крабовой галактики, а Павлик формировал идеи по изменению таблицы элементов Вселенной. Но про своих родителей они совсем (или почти совсем) забыли.

Изредка ее счет лицензии пополнялся. Последний раз это было 12 лет на-зад. Никаких слез и возбужденного дыхания - за это надо платить, остановила она себя. Что продать, чтобы свободней пожить? Остались медные монеты и акварельные краски. Новая коробка, которой лет сто пятьдесят, нет, это на старость. Смешно, размышляла она, но кто бы мог подумать, что Социум оценит ее жизнь в пятьсот лет и выдаст ей трехлинейную лицензию и миллионной кредит "энергобабок" (единица энергобабка - это единица энергобизнеса абсолютного качества), большую часть которого она потратила на выкуп мужа «обалдуя» Андрея. Больше надо было рисовать в юности далекой. Акварельные этюды на листах бумаги - антикварами ценятся как высшая экзотика. Ровно дышать, не волноваться, а то за регенерацию кожи и седины платить больше, чем за купание в естественном солярии.

Может, продать мизинец и год пожить шикарно? Сейчас модны четырехпалые руки, изыск считается, нет уж, я лучше подожду перевода. Пусть лучше Андрей отдает свои пальцы, ну нет и ему нельзя, какая-никакая, но бывает работа, а четырехпалых людей на работу не берут. А как хочется хоть что-нибудь живое, но даже герань в горшке не купишь, - вода дороже пищи, а водка и наркотики бесплатно. Не пойму, никогда не пойму этого. Впрочем, как же Социум удержит все эти тридцать пять миллиардов богочитателей?

Может, букву из фамилии продать? Ну-ка, что получится? Вронкова, Воонкова, Воронова? Короче - или врун, или вонк, или ворона. Не пойдет, Катерина. Хотя за букву лет пять, а то и десять на лучших зеленых курортах, и никаких... А блок-квартиру в аренду. Откуда у них такие цены на буквы? Наверное, они стирают ошибки в истории цивилизации. Как они это делают? Не пойдет, Катерина, Андрею нужно выкупить вторую линейность, иначе это не жизнь - у окна-визора триста пятьдесят лет и с пьяным

тюфяком. Что же это за дети такие, засранцы, миллиардными, да какими там миллиардными, триллионными кредитами в энной степени ворочают, а мать с отцом забыли ... Надо поспать, а то совсем расстроюсь, но без улицы - это сон мумии. Ну-ка, визор, сколько стоит, покажи, двадцатиминутная прогулка по монолиту? Так - одна миллионная, а по траве - в пятьдесят раз дороже... Да что они там - очумели с ценами? Визор, заказываю двадцать минут по монолиту с восходом голубой звезды Кентавра.

Двадцать лет как Землю перенесли в созвездие Кентавра, а привыкнуть не могу - ни к названию, ни к голубому Солнцу. Эх, мне бы четырехлинейность, а Андрею бы двух - вот тогда бы мы зажили. Хотя бы двести тысяч энергобабок, сразу бы изменился уровень цен и отношений.

Лифт бесшумно поднял блок-квартиру на монолит - дверь как будто растаяла. Андрей открыл глаза и буркнул: а я как же? Катя хотела ответить: отстань, но ответила: попозже, дорогой, и шагнула на монолит. Чудеса всегда неожиданны, к ней подкатил почтороб: вам перевод на пятьсот тысяч энергобабок, получите, для этого посмотрите на меня и подтвердите голосом вашу фамилию, имя, отчество. Назвав себя, Екатерина Павловна, улыбаясь, пошла навстречу голубому Солнцу.

КАТЯ

1-я линейность, способность Кати к выживанию, оценена Социумом в 2036 году в сто пятьдесят лет жизни

2-я линейность, способность к волеизъявлению и стремлению изменить себя, оценена Социумом в 2085 году в триста лет жизни.

3-я линейность, подарена сыновьями Павлом и Алексеем за способности, подаренные им, оценена в 2085 году в сто пятьдесят лет жизни.

4-я линейность, подарена себе самой из перевода, присланного сыновьями за способность и желание прогнозировать иррациональное в человеке, оценена в 2136 году в пятьсот лет жизни. Иррациональное мышление в жёстком прагматическом мире расчета оценивалось по высшей планке, как генодефицит.

АНДРЕЙ.

1-я линейность, выкуплена супругой Катей у страховой компании в 2036 году, оценена в триста лет жизни.

2-я линейность, выкуплена супругой Катей в 2136 году, оценена в пятьсот лет.

СКВОРЕЧНИК-МЕЧТАТЕЛЬ

Эту легенду рассказал мне мой старый друг волшебник Фиол.

В одном из миров, где вещи также имеют свою судьбу, как и мы люди в своём мире, жил-был скворечник. Скворечник был простой, каких в его мире скворечников было превеликое множество, не многоквартирный, безо всяких там удобств и вида на море. Жил он себе поживал, восхищался

мирозданием, принимал каждой весной молодую чету говорливых скворцов, слушал их трескотню и писк птенцов.

И всё вроде бы шло у него как у всех, как у миллионов других скворечников, но сложилось все, однако иначе – по настоящему сказочно. На Землю-матушку, где мы храним часть своих представлений о материальном мире и где между небом и землёй живёт наш с вами скворечник, заходил давным-давно неведомый никому странствующий мечтатель. Странник-мечтатель приходил, чтобы открыть людям глаза на чудеса жизни и посадить немного семян в тёплую почву на горе. Выросшая на горе роща дала жизнь множеству легенд и историй о страннике и о зёрнах, что он принёс собой. Многие из историй стали сказками, многие небылицами, иные дали волшебные ростки, что растут по своим законам развития, неподвластные человеческой городьбе, ожидая означенного часа. Предметы же, что люди делали из деревьев, растущих на горе в посаженной странником волшебной роще, помогают людям жить, и по сей день, будь та вещь скворечником, кроватью, сундуком или парусником. Часть предметов выполненных из горной древесины, обладала совсем особыми свойствами и о том наша легенда.

Скворечник открыл свой единственный глаз и первое, кого он увидел, был скворец, сидящий на его носу и заглядывающий в него, внутрь. Скворец улетел, и скворечник увидел мир – землю, небо с прекрасными облаками и Солнце. Он понял, что находится между землей и небом. Юный скворечник оказался смышлёными догадался сразу, что до него никому нет дела, а сотворили его просто так, потому, что так все делают, потому, что около каждого дома, где живёт человек, должен быть скворечник, а почему должен быть, никто не знает. Лишь гораздо позже он поймёт, что там, в скворечниках люди прячут свою мечту, чтобы воришки в людском обличье не украли у них самого главного и дорогого. А пока до него никому не было дела, его не признавал ни земной, ни небесный мир, ведь пользы от него было ну чуть больше, чем от пугала в поле – таково видимо предназначение связного, стоящего или висящего на гранях разного понимания мира, объединять зачастую несовместимое и разноликое.

Скворечник же решил, что от подобного предназначения легко сойти с ума, поэтому попытался спрятаться от одиночества тем, что начал вспоминать, как он был частью дерева, стал задавать себе вопросы, откуда в него пришла жизнь, кто и когда помог взрасти? В памяти стали вспыхивать картины одна ярче другой, закружилась голова, спасибо северный ветер быстро остудил головокружение. Так он подружился с ветром. Мечтая, он строил из облаков храмы, города и вскоре подружился с облаками. Ведь облака это мысли небес, и когда дождь умывал его, он получал от

облаков небесные озарения. Друг ветер приносил мысли древних мудрецов из неведомых краёв, ясные и полные кристальной чистоты, что вытесняли из него муть, порождённую окружавшей его суетой и равнодушием. Мысленно раскрашивая облака, он подружился с Солнцем, вместе они любовались сказкой волшебной радуги, написанной водой.

Тогда-то и возродился древний язык, язык образов, язык Вселенной в деревянном скворечнике. Возродился на грани мечты, воспоминаний и его бессмысленного положения, язык, доступный и понятный всем от малого кузнечика до необъятности небес, от верёвки, держащей одушевлённое ветром бельё до скворца, несущего своим птенцам зерно. Но как передать свои озарения множеству миров одиночеств, множеству таких, как он сам.

Что такого было в тех деревьях горной рощи, что посадил странник, из досок которого было сделано много разных вещей и сам скворечник, какую невысказанную волшебную силу вложил он в зерна? Что было делать скворечнику? Кричать, у него нет рта, раскачивать мир своей головой, чтобы мир обратил на него внимание, бессмысленно!

Помог ветер, он принёс ладные мысли из долины подсолнухов, неведомой страны, рождённой Солнцем и странником. Розовый восход осветил через единственное око всю коробку скворечника изнутри и подсказал, как научить крылатых друзей, птиц, живущих в нём объединяющему всех языку образов, чтобы потом они помогли разнести по всему свету, зачирикать, заворковать, передать язык Вселенной человечеству, соединить ладно разные миры людей, вещей и много чего ещё несоединимого. Птицы сделали его мысли крылатыми, но прошло великое множество лет, прежде чем люди научились улыбаться ветру, приносящему мудрые мысли издалека и Солнцу, дарящему свет каждому...

Вот и вся легенда...

МАШИНА ЖЕЛАНИЙ

Чего желаю? А вот желаю, чтобы ведра сами домой пошли и вода б не расплескалась... Откуда звоню? Издалека... Ты, богиня, здесь никогда не была, интересное местечко: труба длиною в жизнь. Как туда попал? Предложили игру-иллюзию с материальным телом, выпил стакан изумрудной жидкости, как раз на полный иллюзион, ни больше - ни меньше; «нырнул»... и вот я здесь. Что есть мы? Ты же помнишь, мы есть просто совокупность мыслей, ожившие проекции мысли небес. Мысль реальна, остальное действие, игра иллюзий. Мир – величайшая иллюзия, но при этом можно материализовать энергию в тело, в действие и поиграть в кошки-мышки, да только не переиграть. Наши мысли вроде имеют право на соприкосновение с ней, с игрой...

Итак, послушай, Психея. В небесном иллюзионе выбираешь тело, направление игры, время, действие – предназначение, друзей, эмоции, страсти, положительное и отрицательное, биологическую графию, короче полный набор путешественника на одну иллюзорную игрожизнь. Затем садишься в клетку и... играй....

Какие правила? Вот здесь много интересного. Чьи правила? Это первое! Потому что правил великое множество. Закон небесный один - не выходи из клетки до конца игры, при этом не навреди. Не выходи и не навреди! Входящий естественно изменяет игру. Ты получаешь тело, машину желаний, имея свои правила, он получает тело собаки или тигра, тоже машину желаний со своими правилами игры.

Иллюзион жизни, как северное сияние, подвижно изменяет цвет. У Вселенной свои правила, основные, сохранить конструктивное развитие при этом они звёздно решают исход твоего иллюзиона, и иллюзиона множества, нежно любя всех участников – телемашинистов игры желаний и страстей. Игра вслепую – вот что это, где ты на время забываешь собственно тобой созданные мысли и оговорённые договором правила, как только выпиваешь, иллюзион-коктейль. И это только первое из «чудес» – впереди их множество неправильных «чудес» до конца действия коктейля. Процесс по воле небес возгорается в игрожизнь тела, в которой ТЫ – косвенно остаешься собой. ТЫ втиснул добровольно душу в материальное мыслетело, где ТЕЛО, как машина практически основной игрок. А душа кричит – что ты творишь? С этого момента душа оказывается в клетке ТЕЛА, невероятное испытание.

Понимаешь, Психея, получив тело, сразу забываешь про гармонию и таинство мира, все больше кувыркаешься, обеспечивая душой, движение машине желаний, в которой ты находишься. Здешние жители называют это материальным миром и гордятся своими достижениями, при этом как бы поедая свой мир, и вместе с тем понемногу друг друга...

Иллюзион нагромождений и свалка мыслей обезличивает душу. Нет, конечно же, гармонию видно, но только когда отлетишь на тысячи лет. Дури много, а жить надо – так здесь говорят и при этом превращают игру в шоу. Игра – это правила, шоу – это фарс, безликость, украшение трупа или собственного безумия, чтобы никто не заметил лжи. Таковы законы фарса

Моя дорогая богиня, все прекрасно понимаемо, и образно, и человечно, только мне думается – здешний иллюзион скорее напоминает битву, а не игру...и бьются они незнамо, за что, утоляя жажду свои амбиций. Они забыли себя, им необходима помощь, как детям, что устали от игры, а остановиться не могут.

Психея, любимая богиня, что молчишь? Видел себя со стороны в этом мире иллюзий и поэтому назвал своё я в иллюзорном теле – именем друга Фиола. Видимо, мне было тошно, мысль и гармония тревогу творила, поэтому и решился на путешествие с именем друга, вдвоём веселее... шутка! Здесь так шутят.

Фиол подошел к клетке, он не очень любил этот иллюзион, древний как Богомир. Вроде бы все прекрасно, сел в клетку и материализовался, почувствовал себя безумцем материализованным – вышел из клетки опять ты умный создатель в Богомире. Разделенные миры – материальный и духовный, симфоническим иллюзионом мыслей соединяемые, грустно и смешно.

Он вошел в клетку, перед ним возник жидкий шар, готовый слиться с его мыслями. Фиол просмотрел множество и остановил свой мысленный взор на провинциальной солнечной системе, на краю мира. Конечно, возможности предлагаемого тела крайне ограничены: двуполая система мышления, гуманоиды с водной системой жизнеобеспечения, белково-нуклеиновые сущности, уставшие от безумия, как и он от дисгармонии мыслей в Богомире. Может его усталость на их усталость даст добротворение? ... Результат не обещал быть блестящим. Системе требовались жертвы, и все же можно было поиграть на хороший результат в материальном мире.

Осталось выбрать – вслепую или с памятью? Хорошая семья, прекрасное Дерево, и куча монстров на жизненном пути. Хороводы и ручейки невинных вокруг этих монстров. Мир блудливых заблуждений... Спектр партнеров и взаимодействие с ними оговариваются контрактом. И все же этот мир взаимодействие одиночеств, где каждый работает только на свой результат.

Итак, выбран иллюзион без памяти, но со способностью принимать молниеносное решение в любой ситуации, исходя из иррационального действия, с огромным коэффициентом на успех. Вперед... хотя это слово вряд ли здесь подходит....

Они пришли в гости, малыш сразу побежал к роялю, но мама его остановила: не трогай, расстроишь инструмент... Позже ему разрешили играть, но было уже не так интересно, ему нравилось принимать решения самому. Жили бедно, но чисто и с любовью. Он уходил в свои фантазии, ему не верили и не понимали, и он начал рисовать. Ему подарили цветные карандаши, ведь и дед его и отец рисовали. Поэтому рисование и всё что связано с музыкой и цветом, пошло очень легко по всей жизни.

Фиол придумал, а точнее открыл восьмой цвет радуги, но об этом он решил не рассказывать никому – всё равно ему никто не поверил бы. Он мучительно пытался найти множество соединений с восьмым цветом,

дабы создать программу, проявляющую систему абсурдов и безликости, что зомбирует людей и нашёл...и начал действовать. Посадил невидимый сад в прекрасной долине подсолнухов, усовершенствовал до безграничного защиту цвета от безумных посягательств в этом маленьком иллюзорном мире, способном одарить Вселенную чистотой безудержной фантазии мысли и цвета. И увидел, что получилось главное – кликуша, серо-бурая масса плесени и безликости начала своё преобразование в цвет, а значит, отступила навсегда. Он понял, что этому миру сейчас нужна сказочная, даже волшебная ЯСНОСТЬ простых мыслей для уставших людей.

Как-то в год «петуха» по восточному календарю, он увидел петушка в клетке в книжном магазине, а затем светлыми серебристыми лунными ночами путешествуя по снам, Фиол стал писать сказки.

Сеанс закончился блестяще, Фиол вышел, оглянулся – живая клетка, улыбнувшись, замкнулась в материальный мир. Ирония сквозила в глазах Психеи и встречавших его друзей. Теперь нужно ждать новой усталости для другого путешествия в клетке... материальной жизни.

ПРОЩАЙ СПЕКТАКЛЬ

Волшебник Фиол плавно переместился в тримир, ему необходимо было заглянуть в прошлое... Старый волшебный чердак ветхого дома воспоминаний детства, кто ты? Зачем ты вновь появился в моей жизни? Со всем забыл, я появился здесь, чтобы забрать томик Экзюпери. Покосившаяся дряблая лестница, скорее вверх, к заветной дверце. Его величество Чердак... Странно, но все волшебное видится ветхим, истертым о человеческие руки.

Вот старая лейка, не раз послужившая душем. Конь-игрушка на колесах – антиквариат начала прошлого века. Сундук – он-то мне и нужен. Среди книг в сундуке – старый истлевший мешок с куклами-марионетками. Куклы посыпались из мешка и вроде как бы пришли в движение.

Сразу вспомнился последний спектакль. Мы прощались с эпохой, эпохой юности человечества. Это было на рубеже тысячелетий, смешно - не правда ли? Злой черный Чван – жирная чванливая кукла марионетка, решил всех перекричать, ему вторил хитрозадый Сноб. Вторили им две куклы-сплетницы, толстая Ленива и тонкая Сплета. Чван и Сноб возмущались, что их время завершает круг. Остальные марионетки вяло двигали конечностями.

«Позор – кричал Чван – нас держат в ветхом мешке, мы были лучшими в стране советов, мы профессионалы, мы мыслители, мы придумали новый мешок, мы элита мысли и движений!» Ему вторил Сноб: «Не нужны нам новые знания – мы же тогда запутаемся, мы умеем делать два, три движения, и больше нам не надо! А нам подсовывают всё новые спектакли из жизни, от которой мы так далеки».

«Не желаем расставаться со своими движениями мысли – кипел Чван – тысячелетиями существовали профессиональные марионетки, не нужны нам люди с новыми мыслями и обновлёнными движениями, новыми скоростями, ни Режиссер, ни Зритель нам не указ!»

«Ну почему же? Вон тот мальчик такой хороший, давайте примем его в наш театр, и мы будем толще и красивше – успевала перебить всех своим движением, толстая Ленива.

«Мы профессионалы! Мы жрецы театра мира. У нас здесь не корабль дураков, а профессиональный театр, мы избранные, и слушать нас должны все. Мы качественно выше остальных, вроде как бы – гнусавила тонкая кукла Сплета, одергивая нервно кофточку подружки». Хор марионеток-мальчиков и девочек вторил и тем, и другим, вяло, подергивая конечностями.

На цветистой лужайке у речки Винной студенты и преподаватели, теперь уже коллеги, праздновали завершение сезона Юности, прощание с высшей школой жизни, уходящим тысячелетием. Спектакль порадовал всех и актеров, и зрителей. Марионетки еще долго потом по движениям актеров и, уже позднее, висая на деревьях и качаясь на ветру, выдавали свои кренделя и «философские» сентенции. Всё это вызывало лишь грустную улыбку.

«Они сильно всегда возмущались, когда их укладывали в мешок – вспомнил Фиол – кстати, мешок послужит еще не одной сказке, если его подлатать, ведь он... волшебный. Марионетки и не знали о том, что жили в волшебном мешке и ругали его почему зря. Да что толку, если бы и узнали – тогда, наверное, их снобизм и чванливость раздулись бы до невероятных размеров и не более. Слово волшебное им не дано». Фиол взял мешок и томик Экзюпери, закрыл сундук с куклами. Улыбнувшись, понял, что все ящики рано или поздно закрываются навсегда! Что ящик Пандоры, что волшебный ларец, что сундук воспоминаний....

Прощай, спектакль! Пусть старый дом превратится в цветочную поляну, ветхий колодец в родник, марионетки в цветы нарциссы и даже нарциссихи...! Он шел на встречу с Солнцем, бережно держа томик Экзюпери, завернутый в старенький волшебный мешок с красивым узором, вышитым мамой для зёрен подсолнуха, мешок нерассказанных сказок мира....

Вы не поверите, а ведь старый мешок знал: будут подсолнухи – будет и Солнце!

МЕШОК

Сумерки... Он все чаще задавал себе вопрос: почему сумерки? Ушли люди, унося в себе свет, наверное, поэтому сумерки. А что я, старый холщовый, пусть украшен узором, но почти дырявый мешок, я ведь светить

не могу! С тех пор как Странник унёс все зерно на голубую планету, прошло ух сколько! Не сочтешь...

« Ну, кто я такой – просто мешок, в котором когда-то было зерно! Что могу? – и все же три семечки случайно завалились внутри у меня, под шов – наверное, их не заметил Странник. Три кристалла жизни, три зерна животворящей материи мешок бережно хранил всё это время. Хорошо, что ношу это в себе, - думал он, да я пуст, но эти «крошки» наполнены и смыслом, и жизнью».

Два страха не покидали его: первый – пыльная буря, второй – отсутствие дождя. Мешок боялся развалиться, истлеть от старости, а так хотелось увидеть сказку преобразования семечки в растение.

«Приближается пыльная буря, ее несет ветер, - подумал мешок, - по шуму, не сильная». При таком ветре он ходил надутый, как парус, бережно неся семена в себе. Давным-давно он видел паруса, его перевозили, наполняя мешок зерном, из порта в порт.

Сейчас планета пустынна и только пыль скользит по поверхности. Пыль с ветром порой затевает страшные игры и, может наместить себя, в целую гору.

Оказаться маленькому семени под такой горой означало смерть, потому что никакой дождь не оживит, вода не сможет дойти до зерна и растение не пробьется сквозь толщу нанесенной на него горы пыли...

Произошло все неожиданно быстро – у лестницы, что на старой мельнице, мешок споткнулся, ветер перевернул его, семена выпали, и их понесло...

Мешок искал семечки неделю, две, месяц, потом забился в самый темный угол старой мельницы и завыл.... Все остановилось в его и без того монотонной жизни. Даже порвать себя не было никакой возможности – все острые углы в этом мире, сгладили пыль и древность. Лежа на старой мельнице под жерновом, он увидел нитки, которые искал десятки лет, чтоб залатать себя – к чему это сейчас? Почему странник называл его волшебным? Пусто!

Шорох, непонятный шорох, как от капель, откуда-то издалека, потом ближе... Множество лет не было благостного дождя и вдруг – сейчас! Каким чудом? Что это? Пробуждение планеты? Затеплилась надежда: не успела буря глубоко засыпать семена, короткая была? А пыль, между тем, превращалась в грязь, способную пробудить жизнь.

Живой мир возвращался, и уже мыслилась надежда: пришла вода – вернётся человек, а с ним и свет. Старый мешок знал: будут подсолнухи – будет и Солнце!

ЦВЕТЫ И ПЛЕСЕНЬ

Фиол парил над голубой планетой-волшебницей, размышляя, почему голубая красавица покрыта плесенью заблуждений. Ясность в этот мир приходит пока ненадолго, цветущими островками, как радуга или северное сияние, освещая серобурую массу плесени, покрывающую планету и как бы при этом собой приоткрывает врата в нормальный мир Возрождения. Серобурая масса плесени тысячелетиями обсуждает сияние Цветов Возрождения, рожденных планетой, булькая в своей лжи.

Плесень вроде как хроническая простуда – чихает, кашляет и пускает пузыри собственной значимости. Иногда гейзерами грязи в эфир мира плесень пытается, как бы слепить форму мысли. Заколдована эта масса, что ли? Может, откуда-то она пришла или это просто божественная закваска? Может планета играет в свои преобразования, а может это удобрение для Цветов? Серобурая плесень живая конечно материя, даже можно сказать разумная, но вот думает только о себе, восхищается собой, презирает всё и плюёт на всё и вся. Короче ведёт себя этот живой переменной мысли – отвратительно!

Серобурая масса временами ураганит, называется это в плесневелом наречии – бунт, революция, война. Всё это, конечно же, мешает живой, голубой планете естественно развиваться. Плесень представляет себя единственной мыслящей цивилизацией в мироздании, только она одна и более никого, а почему и зачем подобное скудомыслие у неё – ответить плесень не может? Видимо её страсти для неё важнее законов небесной этики. После урагана плесень сильно уменьшается в размерах, чернеет, сохнет – свет небес успокаивает её амбиции своим сиянием.

На образовавшихся, подсохших проталинах, как при любой оттепели, возрастает живое биологическое сияние – Цветы. Они своим сиянием очень схожи с лучшими созданиями Вселенной. А иными Цветами голубой планеты-волшебницы, звезды присылают полюбоваться свои лучи издали. Среди любующихся лучей бывали даже «ТРИ НИ» – великая материя НИКТО, бесконечный преобразователь НИОТКУДА и вечная мера НИПОЧЁМ.

Цветы на проталинах рождаются необычайной красоты, яркости и благородства, видимо это плоды истины приходящей с верой, надеждой и стремлением в Цвет. Запах серобурой массы однороден, как запах любого разложения. Удобрение, наверное, должно знать своё предназначение, даже в запахе – осмыслил сказку далее волшебник Фиол. Аромат Цветов сложен и всегда в триединстве с цветом, формой. Цветы благоухают, каждый по своему, радуясь, цвету и своему росту, своей непохожести и неповторимости, при этом дарят себя, улыбаясь, окружающему мирозданию.

Со стороны это похоже на симфонию формы, аромата и цвета по сотворённой оркестровке небес.

Считая себя разумом, Серобурая плесень обладает, к сожалению, только материальным единством, потребляющим всё и вся, но никак не духовным. Она, плесень, свободно делится на части и её развитие дозируется при желании и возможностях небесных сил по мере и необходимости....

Цветы едины... со всем миром, а ведь живут островками посреди серобурой массы плесени, но скоро они цветочным ковром украсят всю планету, а потом и Вселенную – ведь данная сказка мира только начинается...
Промыслив эту данность, Фиол приоткрыл лист другой сказки мира.

*Унежев Руслан, ученик 4 класса,
Герасимов Алексей, ученик 1 класса,
ГБОУ СОШ №111 с углублённым изучением немецкого языка
Калининского района Санкт-Петербурга
Руководитель Голубева Е.Ю.,
заведующая библиотекой,
ГБОУ СОШ №111 с углублённым изучением немецкого языка
Калининского района Санкт-Петербурга*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СНЕЖИНКИ. СКАЗКА

22 ноября исполнилось 215 лет со дня рождения Владимира Ивановича Даля, русского писателя, этнографа, лингвиста, лексикографа, врача. Отец, выходец из Дании, получил образование в Германии, где учил богословие и древние и новые языки. Мать, немка, владела пятью языками. Даль получил домашнее образование, писал стихи. В 1815 году он поступил в Морской кадетский корпус в Петербурге. Учебное плавание в Данию убедило его в том, что «отечество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков». По окончании учебы был направлен служить мичманом на Черноморский флот. В это время В. И. Даль начал записывать неизвестные ему слова, приступив таким образом к созданию Толкового словаря живого великорусского языка. Кроме Словаря им написаны повести и рассказы, публицистика, очерки, эссе, притчи и сказки.

После знакомства с творчеством Владимира Ивановича на занятии в библиотеке четвероклассник **Руслан Унежев** придумал сказку «Приключения Снежинки»:

В некотором царстве – в некотором государстве в пушистом и мягком облаке жила-была Снежинка, да не одна, а со своими подругами. И было

им хорошо: они играли, кружились и разговаривали. Но однажды прилетела к ним Зима и сказала:

- Хватит прохлаждаться, Снежинки, падайте на землю, а то Новый год не придёт!

- Не хотим! Не будем!! С друзьями-подругами не расстанемся!!! Нам и здесь хорошо!- зашумели Снежинка и её приятельницы.

Завертела, завьюжила Зима, вернулась в свой дворец думать, как убедить упрямец спуститься на землю и укрыть её тёплой шубкой, а те продолжали резвиться-веселиться в облаке. Мёрзнет земля, грустят люди – ждут снега... Услышала жалобы людей Зима, заторопилась – вернулась к облаку. Уговаривала, просила,- не слушались её подопечные. Рассердилась она, тряхнула облако, просыпались вниз Снежинки, и так весело было им в полёте, мягко и уютно на земле, что не хотелось возвращаться назад, в облачное хмурое небо, где остались только четыре белые подружки. Четвёрке нашей невесело стало, скучно – ни в салочки не поиграть, ни в прятки... Вдруг одна из них поскользнулась и помчалась вниз...

- Нам плохо без тебя!- крикнули вслед подружки и помчались вдогонку! А ветер подхватил, и мчал, и крутил нашу Снежинку...

Что же дальше?- спросите вы... Продолжение можно придумать самим... Или прочитать, как развивались события в варианте, предложенном учеником 1в класса нашей школы **Алексеем Герасимовым**:

Снежинка тихо кружилась в небе, весело играя со своими подружками, и было красиво смотреть на снежный танец из снежинок. А в это время внизу гуляли детишки, и им было очень радостно смотреть в небо, где так замечательно неслись снежинки в белом танце, и как земля стала потихоньку покрываться снегом. И было всем весело, что наконец пришла зима, а детям - в двойне, ведь можно играть в разные игры. Среди детишек была наша маленькая героиня по имени Надежда. Каждый знает, что загаданное на Новый Год желание всегда сбывается. И вот наша маленькая Надежда решила на Новый Год загадать - встретить хорошего друга. Ведь она была такой маленькой, что с ней никто не хотел дружить. Поэтому она всегда была грустной, а она так хотела иметь друга! Вот наступает Новый Год! Маленькая Надя решила пойти погулять, и наша Снежинка случайно попадает ей на руки, и девочке так понравилась её красота и изящность! Они познакомились, стали рассказывать каждая о себе, и Снежинка сразу поняла, что она сейчас очень нужна этой маленькой Наде. Она стала ей помогать, советовать. И с тех пор у них завязалась дружба не разлей вода, Надя изменилась, стала веселой и уверенной в себе. Они каждый день играли, веселились и даже не замечали, как пролетало время. Когда во дворе начал потихоньку таять снег, друзья очень расстроились, что надо расставаться. Снежинка сказала:

- Не грусти моя маленькая подружка, я буду тебя навещать тогда, когда на дворе будет дождик или туман. Я всегда буду рядом, и стоит тебе обо мне подумать - я так сразу появлюсь. А зимой мы опять встретимся, и будем играть, веселиться и кружиться в белом танце!

И наша Снежинка стала потихоньку подниматься наверх, обратно в небо, а маленькая Надя смотрела ей вслед и махала ей рукой, но знала, что она с ней расстанется ненадолго, что скоро опять увидит свою любимую подружку Снежинку.

Вот такая красивая история произошла со Снежинкой.

«...И чувства добрые я лирой пробуждал...»

Сборник творческих работ
Выпуск 6

Главный редактор – М.П. Нечаев
Редакторы – Т.Г. Николаева, А.Н. Ярутова
Дизайн обложки – А.А. Чугрова

Материалы представлены в авторской редакции

Подписано в печать 18.01.2017. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Усл.печ.л. 6,37. Тираж 500 экз. Заказ № 221
Адрес редакции: 428018, г. Чебоксары, ул. Афанасьева, 8, офис 311
Тел.: 8(8352) 583-127; e-mail: articulus-info@mail.ru

Отпечатано в Типографии ИП Сорокина А.В. «Новое время».
428034, г. Чебоксары, ул. М. Павлова, 50/1.
e-mail: newtime@mail.ru